

II. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Вавилин Е. В., Волос А. А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 53–73. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73.

Vavilin E. V., Volos A. A. Sistemnost' printsipov i ikh deystvie v grazhdanskom prave Rossii i Kitaya [The System of Principles and their Operation in the Civil Law of Russia and China]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 39. Pp. 53–73. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73.

УДК 347.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73

СИСТЕМНОСТЬ ПРИНЦИПОВ И ИХ ДЕЙСТВИЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ

Е. В. Вавилин

Доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе,
зав. кафедрой гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

А. А. Волос

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Введение: статья посвящена сравнительно-правовому анализу принципов гражданского права России и Китая. Внимание к данной проблематике вызвано общностью некоторых процессов в указанных странах, а также тем, что китайское гражданское право заимствовало многие правовые конструкции из ряда стран Западной Европы и США, сохранив при этом самобытность и верность культурным и историческим традициям. Данный опыт Китая может быть в некоторых моментах интересен российскому законодателю, который продолжает реформировать гражданское законодательство, в том числе путем заимствования иностранных конструкций, существующих в Европе и США. **Цель:** выявить ряд общих и отличительных характеристик принципов гражданского права России и Китая, а также сопоставить правовые нормы, в которых наиболее ярко отражаются цивилистические принципы. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ гражданского законодательства России и Китая показал, что в целом имеет место общность подходов законодателя России и Китая к вопросу о формировании принципов гражданского права, хотя при этом в России сформировано и на уровне доктрины, и на уровне практики более четкое представление о принципах гражданского права. **Выводы:** ряд принципов гражданского права Китая, в частности юридического равенства сторон, свободы договора, находятся в стадии развития и совершенствования, что обусловлено особенностями социально-экономического и культурного характера.

Ключевые слова: принципы гражданского права; гражданское право Китая; принцип добросовестности; принцип юридического равенства сторон гражданского правоотношения; принцип диспозитивности; свобода договора; нормы-принципы

© Вавилин Е. В., Волос А. А., 2018

II. CIVIL AND BUSINESS LAW

Information for citation:

Vavilin E. V., Volos A. A. Sistemnost' printsipov i ikh deystvie v grazhdanskom prave Rossii i Kitaya [The System of Principles and their Operation in the Civil Law of Russia and China]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 39. Pp. 53–73. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73.

UDC 347.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73

THE SYSTEM OF PRINCIPLES AND THEIR OPERATION
IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND CHINA

E. V. Vavilin

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

A. A. Volos

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Introduction: the article provides a comparative legal analysis of the principles of civil law in Russia and China. The importance of this problem is due to the similarity of certain processes taking place in these countries. In addition, although Chinese civil law has borrowed many legal constructions from a number of countries in Western Europe and the United States, it managed to preserve its cultural and historical traditions. This experience of China may be of interest for Russian legislators, who continue to reform civil legislation, including by borrowing foreign norms and principles existing in Europe and the United States. **Purpose:** to identify a number of common and distinctive characteristics of the principles of civil law in Russia and China and to compare the legal rules which are connected with the civil law principles. **Methods:** the research is based on empirical methods of comparison, description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, and specific scientific methods, such as legal dogmatic method and interpretation of legal rules. **Results:** the principles of civil law in Russia and China appear to be similar, however a clearer understanding of the principles of civil law has been formed in Russia both at the level of doctrine and at the level of practice. **Conclusions:** a number of principles of civil law of China, in particular the legal equality of the parties, freedom of contract, are in the process of development and improvement, which is determined by socio-economic and cultural particularities.

Keywords: principles of civil law; civil law of China; principle of good faith; principle of legal equality of the parties in a civil legal relation; principle of discretion; freedom of contract; norms-principles

© Vavilin E. V., Volos A. A., 2018

**THE SYSTEM OF PRINCIPLES AND THEIR OPERATION
IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND CHINA**

E. V. Vavilin

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

A. A. Volos

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Introduction: the article provides a comparative legal analysis of the principles of civil law in Russia and China. The importance of this problem is due to the similarity of certain processes taking place in these countries. In addition, although Chinese civil law has borrowed many legal constructions from a number of countries in Western Europe and the United States, it managed to preserve its cultural and historical traditions. This experience of China may be of interest for Russian legislators, who continue to reform civil legislation, including by borrowing foreign norms and principles existing in Europe and the United States. **Purpose:** to identify a number of common and distinctive characteristics of the principles of civil law in Russia and China and to compare the legal rules which are connected with the civil law principles. **Methods:** the research is based on empirical methods of comparison, description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, and specific scientific methods, such as legal dogmatic method and interpretation of legal rules. **Results:** the principles of civil law in Russia and China appear to be similar; however a clearer understanding of the principles of civil law has been formed in Russia both at the level of doctrine and at the level of practice. **Conclusions:** a number of principles of civil law of China, in particular the legal equality of the parties, freedom of contract, are in the process of development and improvement, which is determined by socio-economic and cultural particularities.

Keywords: principles of civil law; civil law of China; principle of good faith; principle of legal equality of the parties in a civil legal relation; principle of discretion; freedom of contract; norms-principles

Введение

Роль принципов в формировании отечественной правовой системы сложно переоценить: частное право устанавливает необходимые ограничения на автономию воли субъектов в соответствии с принципами справедливости, добросовестности и разумности с целью предотвратить злоупотребления и выстроить реальный баланс независимости и справедливого порядка.

В гражданско-правовых принципах выражены концептуальные нормативно-идеологические установки, обеспечивающие специфические приемы, способы и средства правового регулирования. С этими свойствами связаны их особый статус и значимость в каждой правовой системе.

Проблема принципов права, и в частности принципов гражданского права, не является новой и малоизученной. Данный объект постоянно находится в центре внимания научных поисков и дискуссий. При этом перечень вопросов, которые ученые обсуждают применительно к принципам гражданского права, обширен. Это и понятие, сущность основных начал, и их перечень, и содержание отдельных принципов, возможность существования непоименованных в

законодательстве принципов, и многие другие. В качестве примера можно предложить некоторые из последних диссертационных исследований, посвященных общим вопросам принципов гражданского права [6; 8]. Достаточно часто объектом изучения становятся и отдельные принципы гражданского права.

Из малоизученных, но актуальных аспектов исследования принципов гражданского права следует назвать проблему сопоставления фундаментальных начал различных правовых систем. Зачастую принципы гражданского права разных стран по своим общим характеристикам и наименованию близки, а иногда и идентичны. Так, принципы равенства участников гражданских правоотношений, свободы договора, свободы завещания существуют практически во всех правовых системах. При этом нормы, в которых реализуются те или иные принципы, могут быть различны, что обуславливает неодинаковое понимание на первый взгляд близких по сути принципов в разных странах.

Предложенная исследовательская работа актуальна, как минимум, по следующим обстоятельствам. Во-первых, она позволит в большей

Information in Russian

**СИСТЕМНОСТЬ ПРИНЦИПОВ И ИХ ДЕЙСТВИЕ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ**

Е. В. Вавилин

Доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе,
зав. кафедрой гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

А. А. Волос

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Введение: статья посвящена сравнительно-правовому анализу принципов гражданского права России и Китая. Внимание к данной проблематике вызвано общностью некоторых процессов в указанных странах, а также тем, что китайское гражданское право заимствовало многие правовые конструкции из ряда стран Западной Европы и США, сохранив при этом самобытность и верность культурным и историческим традициям. Данный опыт Китая может быть в некоторых моментах интересен российскому законодателю, который продолжает реформировать гражданское законодательство, в том числе путем заимствования иностранных конструкций, существующих в Европе и США. **Цель:** выявить ряд общих и отличительных характеристик принципов гражданского права России и Китая, а также сопоставить правовые нормы, в которых наиболее ярко отражаются цивилистические принципы. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ гражданского законодательства России и Китая показал, что в целом имеет место общность подходов законодателя России и Китая к вопросу о формировании принципов гражданского права, хотя при этом в России сформировано и на уровне доктрины, и на уровне практики более четкое представление о принципах гражданского права. **Выводы:** ряд принципов гражданского права Китая, в частности юридического равенства сторон, свободы договора, находятся в стадии развития и совершенствования, что обусловлено особенностями социально-экономического и культурного характера.

Ключевые слова: принципы гражданского права; гражданское право Китая; принцип добросовестности; принцип юридического равенства сторон гражданского правоотношения; принцип диспозитивности; свобода договора; нормы-принципы

Introduction

The role of principles in the formation of the domestic legal system is difficult to overestimate: private law establishes the necessary restrictions on the autonomy of the will of the subjects in accordance with the principles of fairness, good faith and reasonableness in order to prevent abuse and provide a real balance of independence and fair order.

In civil law principles, conceptual normative and ideological guidelines are expressed, which provide specific methods and means of legal regulation. Thus, these principles have a special status and significance in any legal system.

The problem of the principles of law and, in particular the principles of civil law, is not new or insufficiently studied. It is constantly in the center of attention of scientific searches and discussions. The list of issues that scientists discuss with reference to the principles of civil law is extensive. These include the concept, the essence of the basic principles, their list, the content of individual principles, the possibility of the existence of unnamed

principles in legislation, and many other problems. As an example, we can offer some of the latest dissertations on general issues of civil law principles [6; 8]. Individual principles of civil law also become an object of study quite often.

Among the little studied but at the same time currently relevant aspects in studying the principles of civil law is the problem of comparing the fundamental principles of different legal systems. The principles of civil law of different countries are often close and sometimes identical by their common characteristics and names. For example, the principles of equality of participants in civil legal relations, freedom of contract, freedom of will exist in virtually all legal systems. At the same time, the rules in which particular principles are implemented may differ in different countries, which causes different understanding of principles that at first sight seem to be similar in their essence.

Speaking about the current relevance of the proposed research work, we can name at least the following reasons. First, it provides a better

степени понять сущность принципов отечественного гражданского права и вопросы их реализации. Не секрет, что именно при сопоставлении схожих явлений, выявлении различий между ними в большей степени раскрывается их сущность. Во-вторых, рассмотрение принципов в сравнительно-правовом аспекте поможет выявить проблемы действующего российского законодательства и предложить механизмы его совершенствования.

Актуальность сравнительно-правового исследования принципов гражданского права России и Китая может быть выражена, во-первых, в социально-экономическом аспекте, который заключается в близости некоторых процессов, происходящих в указанных странах. Так, китайское гражданское общество переживает период реформирования социально-экономической сферы и во многом проблемы, с которыми оно сталкивается в настоящее время, свойственны и России. Современная эпоха реформ и открытости означает для КНР серьезную ломку старых экономических и идеологических устоев, переориентацию с централизованной экономики в направлении частноправовых отношений. Принципы гражданского права в этой ситуации становятся основными идейными постулатами, на основе которых необходимо формировать действенный правовой порядок. Китайские правоведы говорят о необходимости отлаженной, этически выверенной нормативно-правовой базы, внутренних разумных правовых ограничителей в установлении института частной собственности и в то же время о невозможности отразить в букве закона все ценности гражданского общества [9, с. 20–27]. Тем не менее попытки китайских коллег добиться этого самобытны и заслуживают самого пристального внимания.

Во-вторых, опыт Китая может оказаться полезным в правотворческом аспекте. Гражданское законодательство данной страны заимствовало многие правовые конструкции из ряда стран Западной Европы и США, что не могло не коснуться фундаментальных принципов. Однако при этом авторы китайского законодательства смогли выработать такой подход, при котором сочетаются общепризнанные в мире юридические догмы и юридико-правовые особенности их самобытной страны. Проблема создания эффективных норм является актуальной и для нашей страны.

Показательно, что попытки сопоставления принципов права разных стран уже предпринимались во многих зарубежных исследованиях. Например, сделан вывод, что существует ряд аналогичных принципов, регулирующих китайское и американское семейное право: принципы

индивидуальной свободы, семейной автономии, государственного вмешательства в семейные дела лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. При этом тут же делается вывод о том, что каждое государство реализует перечисленные принципы по-разному [17, с. 95; 23].

Таким образом, особый интерес представляют принципы гражданского права России и Китая, их система, а также вопросы реализации отдельных частноправовых начал.

Методологическая основа исследования

С методологической точки зрения следует определиться с рядом вопросов терминологического характера. Термин «принципы гражданского права», который рассматривается в качестве объекта настоящего исследования следует понимать как основополагающие нормативно-руководящие начала, которые характеризуют гражданское законодательство, выражают фундаментальные тенденции в его развитии.

Применительно к праву Китайской Народной Республики может возникнуть ложное представление, что принципам посвящен специальный акт, носящий название «Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики» 1986 года [18]. Указанный акт устанавливает не только принципы гражданского права Китая, но и иные правила регулирования гражданских отношений, например правовой статус граждан и юридических лиц, права и обязанности субъектов, ответственность.

Таким образом, методологически верным представляется сравнение категорий, имеющих общие родовые признаки, объединяющие в себе такое явление, как «принцип», «фундаментальное, основное начало гражданского права». Указанным положениям присущ ряд релевантных признаков, среди которых можно отметить высшую императивность, универсальность и общезначимость.

Высшая императивность проявляется в требовании осуществлять субъективные права и исполнять обязанности в определенном принципами порядке. С точки зрения правоприменения кодифицированные принципы стоят выше предписаний частного характера, поскольку являются высшими императивами и должны предопределять судебное решение, нормы же несут диспозитивный характер.

Универсальность принципов предполагает их регулятивную роль на всех этапах правоотношений и проявляется также в том, что изменение отдельных норм не обязательно повлечет за собой изменение принципа, но трансформация принципов неизбежно приводит к коренной перестройке всей правовой системы. Общезна-

Understanding of the essence of the principles of domestic civil law and the issues of their implementation. It is no secret that the essence of similar phenomena is revealed to a greater extent when comparing them and revealing their differences. Second, consideration of the principles in a comparative legal aspect will help to identify the problems and imperfections of the current Russian legislation and suggest mechanisms for its improvement.

The relevance of a comparative study of the principles of civil law in Russia and China is determined, first of all, by the socio-economic aspect: some processes taking place in these countries under consideration are of a similar nature. The Chinese civil society is undergoing reformation of the socio-economic sphere, and many problems it is facing now are familiar to Russia. The modern era of reforms and openness means for the PRC a serious breakdown of old economic and ideological foundations, reorientation from a centralized economy to private law relations. In this situation, the principles of civil law are becoming the basic ideological postulates necessary to form an effective law and order system. Chinese jurists argue about the need for a well-established, ethically verified legal and regulatory framework, reasonable internal legal restrictions in establishing the institution of private property, and at the same time about the impossibility to express all the values of civil society in the letter of the law [9, pp. 20–27]. Nevertheless, the attempts of the Chinese colleagues to achieve this are original and deserve the closest attention.

Furthermore, the experience of China can be useful in terms of lawmaking. Civil legislation of this country has borrowed many legal constructions from a number of countries in Western Europe and the US, which could not but touched on the fundamental principles. However, the Chinese legislators managed to work out such an approach that combines legal dogmas generally recognized in the world and specific legal features of the country. The problem of creating effective legal rules is also of current interest for our country.

Attempts to compare the principles of law in different countries have already been made in many foreign studies. For example, it was concluded that there are a number of similar principles governing Chinese and American family law: the principles of

individual freedom, family autonomy, state intervention in family affairs only in cases directly provided for by law. At the same time, it is highlighted that each state implements the listed principles in different ways [17, p. 95; 23].

Thus, the principles of civil law of Russia and China, their system, as well as the implementation of individual private law principles are of particular interest.

Methodological Framework of the Research

From the methodological perspective, it is necessary to resolve a number of issues on terminology. The term “principles of civil law”, which is regarded as the object of this study should be understood as the fundamental regulatory and leading principles that characterize civil legislation, express fundamental trends in its development.

In the case of the law of the People’s Republic of China, a false idea may arise that the special act entitled “General Principles of Civil Law of the People’s Republic of China” of 1986 [18] is devoted to principles. This act establishes not only the principles of civil law of China but also other rules for regulating civil relations, for example, the legal status of citizens and legal entities, the rights and obligations of subjects, responsibility.

Thus, it is methodologically correct to compare categories having common generic features embodying the phenomenon “fundamental, basic principle of civil law”. These provisions are characterized by a number of relevant characteristics, among which are the supreme imperativeness, universality and general validity.

The supreme imperativeness is manifested in the requirement to exercise rights and perform duties in the form and manner determined by the principles. From the perspective of law enforcement, codified principles stand above the prescriptions of a private character, since they are the supreme imperatives and must predetermine a judicial decision, while norms are discretionary in nature.

The universality of the principles presupposes their regulative role at all stages of legal relations and is also manifested in the fact that the change of individual norms does not necessarily entail a change in the principle, but the transformation of principles inevitably leads to a radical restructuring of the entire legal system. The general validity

чимостью указанных начал predeterminedена их значительным правоориентационным воздействием на всех участников отношений. К существенным особенностям этих основ относятся также способность определять пределы осуществления права.

Вместе с тем это далеко не декларативные элементы, а их регулятивный потенциал зависит от того, насколько адекватно законодатель использовал те или иные юридико-технические методы. Необходимо проанализировать потенциал данных установлений в части формирования определенных инструментов частного права и определить, какие факторы повышают их эффективность в регламентировании хозяйственных отношений и какие обстоятельства препятствуют этому.

Как видим, предтечей сравнительно-правового исследования принципов гражданского права России и Китая должно стать не только доказательство какого-либо явления в праве Китая, но и обоснование возможности его рассмотрения в качестве принципа.

Система принципов гражданского права в России и Китае

Проблемы систематизации принципов гражданского права достаточно часто поднимались в научных исследованиях. Сложность ответа на этот вопрос вызвана многими причинами, в частности недостаточной определенностью термина «система», отсутствием единогласия относительно перечня основных начал гражданского права, существованием различных классификаций принципов, предложенных в цивилистической науке, отсутствием единой методики их выявления.

Определение такой категории, как «система», особенности ее построения являются очень неоднозначными. В науке нет единства мнений по указанной проблеме. Еще в середине прошлого века сложилось более тридцати различных дефиниций термина «система» [13, с. 103–118].

В самом общем виде система представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. При этом правильно указание, что не всякая простая совокупность элементов есть система [1, с. 56]. Следовательно, для построения системы принципов гражданского права необходимо установить ее элементы (т. е. перечень принципов) и в соответствии с общим критерием систематизации построить искомую систему.

В российском гражданском законодательстве выделяются следующие принципы: равенство участников гражданских правоотношений,

неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, недопустимость злоупотребления правом, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления и судебной защиты нарушенных прав, приобретение и осуществление гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе (диспозитивность). Законодатель закрепил все перечисленные начала в гл. 1 и 2 ГК РФ.

В научной литературе предлагаются различные варианты классификации принципов гражданского права России. Наиболее общей и понятной и, как представляется, правоприменительно ориентированной является систематизация принципов гражданского права в соответствии с системой права. В связи с этим можно выделить отраслевые, подотраслевые, межинституционные и институционные принципы гражданского права. Впервые подобная систематизация была в полной мере обоснована и глубоко исследована Г. А. Свердлыком [11].

Другие авторы также предлагали свое видение системы принципов гражданского права России, основываясь на тех или иных аспектах исследуемого явления. Так, Е. Г. Комиссарова разделила принципы, которые являются заглавными для всей сферы отраслевого регулирования в виде основных начал гражданского законодательства, а также иные гражданско-правовые принципы (субпринципы) [6, с. 7]. О. А. Кузнецова установила систему норм-принципов гражданского права, которая включает в себя регулятивные и охранительные нормы-принципы [8, с. 83–84, 132–244]. Одним из последних выводов в вопросе систематизации принципов гражданского права является точка зрения о существовании двух уровней принципов: целеполагающих и принципов-методов [3, с. 11]. Существуют и иные подходы к определению системы принципов гражданского права России.

Особо отметим, что изучение принципов-методов именно в качестве системы имеет важное правоприменительное назначение. Так, Верховный суд РФ указал, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ¹. Таким образом,

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 8.

of these principles is predetermined by their significant law-orientational influence on all participants in the relationship. The essential features of these fundamentals also include the ability to determine the limits of the exercise of law.

At the same time, these elements are far from being declarative, and their regulatory potential depends on how adequately the legislator used certain legal and technical methods. It is necessary to analyze the ability of these institutions to form certain instruments of private law and determine what factors increase their effectiveness in regulating economic relations and what circumstances prevent it.

As we see, comparative legal study of the principles of civil law in Russia and China should be preceded not only by proving a certain phenomenon in the law of China but also by the justification of a possibility for its being considered as a principle.

The System of Principles of Civil Law in Russia and China

The problems concerning systematization of the principles of civil law have often been raised in scientific research. The difficulty of this task is due to many reasons, in particular the vagueness of the term “system”, the lack of consensus in understanding what refers to basic principles of civil law, the existence of various classifications of principles proposed in civil science, the absence of a unified methodology for their identification.

The definition of such a category as “system”, the features of its construction are very ambiguous. In science, there is no unity of opinions on this problem. Back in the middle of the last century, there were more than thirty different definitions of the term “system” [13, pp. 103–118].

In its most general understanding, a system is a set of elements that are in relationships with each other, which forms a certain integrity, unity. It should be noted that not every simple set of elements is a system [1, p. 56]. Therefore, in order to build a system of principles of civil law, it is necessary to establish its elements (i. e. a list of principles) and construct the required system in accordance with the general criterion of systematization.

In Russian civil legislation, the following principles are distinguished: equality of participants in civil legal relations, inviolability of property, freedom of contract, inadmissibility of arbitrary interference of anyone in private affairs, inadmissibility

of abuse of right, the need for unimpeded exercise of civil rights, ensuring of the restoration and judicial protection of violated rights, acquisition and exercise of civil rights by citizens and legal entities in accordance with their will and in their interest (discretion). The legislator has enshrined all the listed principles in Ch. 1 and 2 of the Civil Code of the Russian Federation.

In scientific literature, there are offered different classifications for the principles of civil law in Russia. The systematization that seems the most general, clear and oriented towards law enforcement practice is the one made in accordance with the system of law. In this regard, it is possible to identify branch-wise, sub-branch-wise, interinstitutional and institutional principles of civil law. Such a systematization was first fully justified and deeply investigated by G. A. Sverdlyk [11].

Other authors also offered their own vision of the system of principles of civil law in Russia, based on certain aspects of the phenomenon under consideration. For example, E. G. Komissarova differentiated between the principles that are major for the whole sphere of branch regulation in the form of the basic principles of civil legislation and other civil law principles [6, p. 7]. O. A. Kuznetsova established a system of norms-principles of civil law which includes regulatory and protective ones [8, pp. 83–84, 132–244]. One of the latest conclusions on the systematization of civil law principles is the view that there are two levels of principles: goal-setting principles and principles-methods [3, p. 11]. There are also some other approaches to the definition of the system of principles of civil law in Russia.

It should be noted that the study of principles-methods as a system has an important law-enforcement application. For example, the Supreme Court of the Russian Federation stated that the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, laws and other acts containing civil law norms are to be interpreted in a systemic relationship with the main principles of civil legislation, as enshrined in art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation¹. Thus, according to the Supreme

¹ Decision of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 “On Application of Some Provisions of the Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation by Courts” of June 23, 2015. *The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. Issue 8.

согласно позиции Верховного суда РФ, принципы должны применяться в системе, причем правильное понимание норм гражданского права возможно лишь в их взаимосвязи именно с самой системой принципов, а не с отдельными началами гражданского законодательства. Только так можно предложить правильное толкование норм гражданского права. То есть принципы гражданского права применяются судами чаще всего не по отдельности, а в качестве целостной системы. В связи со сказанным исследование принципов гражданского права должно рассматриваться не только как сугубо теоретический и фундаментальный вопрос, но и как особая практическая проблема, важная на правоприменительном уровне.

Установление системы принципов гражданского права Китайской Народной Республики невозможно без краткого обращения к вопросу об особенностях гражданского права данной страны.

Специфика правовой системы КНР определена несколькими обстоятельствами. Во-первых, правовая культура Китая восходит к постулатам конфуцианского учения, питавшего государственную идеологию Китайской империи до революции 1911 года – ей свойственно преобладание норм морали над нормами права.

Во-вторых, правопорядок Китая представляет собой объединение древних правовых традиций с современным законодательством, которое построено на идеях «социализма с китайской спецификой» и некоторых принципах романо-германского права. Это означает, что морально-этические нормы существовали как надправовые, как позитивный вариант развития отношений, а законодательство появилось как средство разрешения конфликтов. Поэтому первые китайские кодексы содержали только административные предписания или нормы, относящиеся к уголовному праву. Гражданско-правовые правила формировались в них лишь для установления уголовных санкций в результате нарушения норм обычая.

Современное гражданское законодательство Китая базируется на началах, закрепленных в «Общих принципах гражданского права КНР»¹, которые были приняты 12 апреля 1986 г. на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва. Ученые того времени отмечали, что принятие указанно-

го документа стало важной вехой в истории китайского общества, возникла теоретическая и законодательная база развития регулирования гражданских отношений на основе принципа верховенства закона [30, p. 669]. Объектами Общих принципов гражданского права КНР в настоящее время являются частные отношения между физическими лицами, юридическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами, обладающими равным статусом.

С начала реформирования гражданского законодательства в государстве существенно поменялась социально-экономическая ситуация, в связи с чем 15 марта 2017 г. на заключительном заседании ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей были внесены поправки в «Общие принципы гражданского права», которые вступили в силу 1 октября 2017 г. Законодатели пересмотрели большую часть Общих принципов гражданского права 1986 г. и ввели ряд положений, более эффективно защищающих права частных лиц и организаций [15].

Общие принципы гражданского права Китая в новой редакции устанавливают базовые начала регулирования гражданских отношений. Помимо принципов равенства, добровольности, честности и достоверности новая редакция закона подчеркивает важность принципов охраны окружающей среды, экономии энергии и гармоничного сосуществования между человеком и природой. Принцип защиты окружающей среды является нововведением, хотя и до 2017 года он подразумевался законодателем и вытекал из смысла правовых актов.

В новой редакции китайского законодательного акта гражданского права также указывается, что в гражданском споре, если нет соответствующих положений, предписанных законом, для разрешения такого спора могут применяться обычные законы, такие как деловые обычаи. В Законе о договоре в КНР уже был установлен тот же принцип, который соблюдается при интерпретации соглашения сторон [15].

Комментируя Общие принципы гражданского права Китая, китайские авторы приходят к выводу, что в данном документе выделяются фундаментальные принципы, имеющие особое назначение. Отмечается, что китайская правовая система является кодифицированной и, в отличие от юрисдикций общего права, предыдущие судебные решения не имеют автоматически обязательного эффекта. В результате почти все основные законодательные акты в Китае строятся на основании его общих принципов. Если есть какая-либо двусмысленность в понимании

Court of the Russian Federation, the principles should be applied in the system, and a correct understanding of the norms of civil law is only possible in their interrelation with the very system of principles, and not with some separate principles of civil legislation. This is the only way to offer a correct interpretation of civil law norms. In brief, in most cases the principles of civil law are applied by courts not separately but as a complete system. In connection with the foregoing, the study of the principles of civil law should be viewed not as a purely theoretical and fundamental issue but also as a special practical problem, important at the law enforcement level.

The establishment of the system of principles of civil law of the People's Republic of China is impossible without a brief reference to the question of the peculiarities of the civil law of this country.

The specific nature of the PRC's legal system are determined by several circumstances. Firstly, the legal culture of China goes back to the postulates of the Confucian doctrine, which nourished the state ideology of the Chinese empire before the 1911 revolution and which is characterized by the prevalence of moral norms over the rules of law.

Secondly, China's law and order is a combination of ancient legal traditions and modern legislation, which is built on the ideas of "socialism with Chinese characteristics" and certain principles of Romano-Germanic law. This means that moral and ethical norms existed as supra-legal ones, as a positive variant of the development of relations, and legislation emerged as a means of resolving conflicts. Therefore, the first Chinese codes only contained administrative regulations or norms relating to criminal law. Civil law rules were formed in them only to establish criminal sanctions as a result of violation of custom rules.

The modern civil legislation of China is based on the principles enshrined in the "General Principles of Civil Law of the People's Republic of China", which were adopted on April 12, 1986 at the 4th session of the National People's Congress of the 6th convocation. Scientists of the time noted that adoption of this document was an important milestone in the history of Chinese society, there appeared a theoretical and legislative basis for the

development of civil relations regulation based on the rule of law [30, p. 669]. Currently, objects of the General Principles of Civil Law of PRC are private relations between individuals, legal entities, as well as between individuals and legal entities having equal status.

Since the reforms of the civil legislation were started, the social and economic situation in the state has changed significantly, and on March 15, 2017, at the closing meeting of the annual session of the National People's Congress, amendments were made to the "General Principles of Civil Law", which came into force on October 1, 2017. Legislators reviewed most of the General Principles of Civil Law of 1986 and introduced a number of provisions that protect the rights of individuals and organizations more effectively [15].

The general principles of civil law of China in the new wording establish the basic principles for regulating civil relations. In addition to the principles of equality, voluntariness, honesty and reliability, the new version of the law underscores the importance of the principles of environmental protection, energy saving and harmonious coexistence between man and nature. The principle of environmental protection is an innovation, although even before 2017 it was implied by the legislator and stemmed from the spirit of legal acts.

The new version of the Chinese act on civil law also states that in resolving a civil dispute, if there are no relevant provisions prescribed by law, ordinary laws such as business practices may be applied. The Law on the contract in the PRC had already established the same principle, which is observed when interpreting agreements between parties [15].

Commenting on the General Principles of Civil Law of China, the Chinese authors come to the conclusion that this document highlights the fundamental principles that have a special purpose. It is noted that the Chinese legal system is codified, and, unlike common law jurisdictions, previous court decisions do not automatically have an obligatory effect. As a result, almost all the major legislative acts in China are built on the basis of its general principles. If there is any ambiguity in understanding of a legal norm, then the relevant

¹ В русскоязычной цивилистической литературе встречаются также такие термины, как «Общие начала гражданского права КНР», «Общие положения гражданского права КНР» и др. Использование в литературе различных наименований вызвано разным переводом одного и того же термина, но по сути не предполагает разного его понимания.

правовой нормы, то соответствующие общие принципы гражданского права будут использоваться судебной практикой для правильной интерпретации неясной или неоднозначно выраженной нормы права.

В этой связи не существует никаких исключений в отношении гражданского права Китая. В целом согласованно китайские ученые-правоведы полагают, что должны применяться основные принципы гражданского права в законодательном процессе гражданского права, судебных решениях и соответствующих гражданских спорах.

Таким образом, прежде чем анализировать какую-либо конкретную концепцию, важно понять общие принципы китайского гражданского права. В настоящее время в Китае имеется основной закон, в котором излагаются все основные принципы и концепции гражданского права Китая. Однако детальное осмысление основных принципов гражданского права и по сей день является предметом деятельности китайских исследователей. Так, один из них выделяет пять важнейших общих принципов, на которые обычно ссылаются ученые-юристы в теоретической и практической работе: правовая защита гражданских прав, равный статус, свобода договора, добросовестность и проведение государственной политики [28, s. 4].

На основании изложенного можно сказать, что общий анализ правовых положений китайского законодательства в действующей редакции позволяет установить основные принципы гражданского права. С достаточной определенностью выделяются в китайской цивилистике следующие принципы, коррелирующие принципам гражданского права России:

- 1) принцип равенства сторон в гражданской деятельности;
- 2) принцип добровольности;
- 3) принцип справедливости;
- 4) принцип эквивалентной компенсации;
- 5) принцип искреннего доверия;
- 6) принцип охраны законных интересов граждан и юридических лиц;
- 7) принцип законности осуществлении гражданской деятельности;
- 8) принцип запрета злоупотребления гражданскими правами.

Интерес представляют также и те правовые инструменты и средства, которые обеспечивают исполнение провозглашенных принципов.

Принципиальные начала китайского гражданского права конкретизируются в подотраслевых нормативно-правовых актах: законах КНР «О договорах», «О вещных правах», «О наследовании», «О патентах», «О торговых

марках», «Об авторском праве» и других нормативно-правовых актах.

Исходя из сказанного можно предположить существование системы принципов гражданского права Китая в виде отраслевых начал, которые распространяют свое действие на все гражданское право и которые закреплены в Общих принципах гражданского права Китая, а также подотраслевых начал, действующих лишь в той или иной подотрасли китайского гражданского права.

Примерно такая ситуация сложилась применительно к подотрасли договорного права. Китайские ученые пишут, что существуют три основных принципа политики и права, действующих в указанной сфере согласно закону КНР «О договорах»: принципы свободы договора, добросовестности, а также поощрения сделок и торгового оборота, которые были воплощены в букве закона в окончательной формулировке [21, p. 1].

В Российской Федерации также сложилась определенная система принципов гражданского права. При этом данная система представляет собой не просто перечень основных начал, но и их распределение в определенной иерархии. Эта система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга. Например, принцип автономии воли субъекта гражданского права (диспозитивности) раскрывается в законодательстве, помимо прочего, в принципах свободы договора и свободы завещания. Особо хотелось бы подчеркнуть, что система принципов гражданского права России, сформированная цивилистической наукой, имеет четкое воплощение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. То есть научные наработки в данной сфере имеют особую практическую значимость, например, актуальны в процессе совершенствования гражданского законодательства.

В Китайской Народной Республике сформирован перечень принципов гражданского права, однако ни законодательство, ни научная литература, ни практика применения норм гражданского права не дает однозначного и четкого представления о системе принципов. Представляется, что важнейшей причиной данного несовершенства представлений о гражданско-правовых принципах Китая является то, что основополагающие начала в рассматриваемой стране, как и в целом гражданское законодательство, находятся на стадии формирования.

В Китае существует условная система принципов гражданского права Китая в виде

general principles of civil law will be used by judicial practice for the correct interpretation of an unclear or ambiguous rule of law.

In this regard, there are no exceptions to China's civil law. On the whole, Chinese legal scholars believe that in the legislative process of civil law, judicial decisions and relevant civil disputes the basic principles of civil law should be applied.

Thus, before analyzing any particular concept, it is important to understand the general principles of Chinese civil law. At present, China has a basic law, which establishes all the basic principles and concepts of civil law in China. However, a detailed interpretation of the basic principles of civil law is still the subject matter for Chinese researchers. For example, one of them identifies five most important general principles, which are usually cited by legal scholars in theoretical and practical work: legal protection of civil rights, equal status, freedom of contract, good faith and public policy [28, p. 4].

Based on the foregoing, we can say that a general analysis of the legal provisions of Chinese law in the current version allows one to identify the basic principles of civil law. It is possible to name the following principles that are distinguished in Chinese civil law science and correlate with the principles of the civil law of Russia:

- 1) the principle of equality of parties in civil activity;
- 2) the principle of voluntariness;
- 3) the principle of justice;
- 4) the principle of equivalent compensation;
- 5) the principle of sincere trust;
- 6) the principle of protecting the legitimate interests of citizens and legal entities;
- 7) the principle of lawfulness in conducting civic activities;
- 8) the principle of prohibition of abuse of civil rights.

The legal tools and means that ensure the implementation of the proclaimed principles are also of interest.

The principal ideas of Chinese civil law are specified in sub-branch regulatory legal acts: the laws of the PRC "On Contracts", "On Real Rights", "On Inheritance", "On Patents", "On Trademarks", "On Copyright" and some others.

Proceeding from the foregoing, we can assume the existence of a system of principles of civil law in China in the form of branch principles that apply to all civil law and which are enshrined in the General Principles of Civil Law of China, as well as sub-branch principles that operate only in a particular sub-branch of Chinese civil law.

A situation of this kind is observed in contract law. Chinese scholars write that there are three basic principles of politics and law operating in this area under the Law of the People's Republic of China "On Contracts": the principles of freedom of contract, good faith, and promotion of transactions and trade, which were embodied in the letter of law in the final wording [21, p. 1].

In the Russian Federation, there is also a certain system of principles of civil law. This system is not just a list of basic principles but also their distribution in a particular hierarchy. This system implies the existence of interrelated and interdependent elements that exist not in themselves but in a certain unity, complementing and developing each other. For example, the principle of autonomy of the will of a subject of civil law (discretion) is embodied in legislation, among other things, in the principles of freedom of contract and freedom of will. It should be particularly emphasized that the system of principles of civil law of Russia, formed by civil science, has a clear embodiment both in legislation and in law enforcement practice. In other words, scientific achievements in this area are of a special practical significance, for example, they can be applied for the improvement of civil legislation.

In the People's Republic of China, a list of principles of civil law has been formed, but neither legislation, nor scientific literature, nor the practice of applying civil law rules gives an unambiguous and clear idea of the system of principles. The most important reason for this imperfection in ideas about civil law principles in China seems to lie in the fact that the fundamental principles in the country, as well as the civil legislation as a whole, are at the stage of formation.

In China, there is a conditional system of principles of civil law in the form of branch principles that extend to all civil law and are enshrined

отраслевых начал, которые распространяют свое действие на все гражданское право и закреплены в Общих принципах гражданского права Китая, а также о подотраслевых началах, действующих лишь в той или иной подотрасли китайского гражданского права.

Принцип диспозитивности

Принцип диспозитивности рассматривается и как важнейшее начало гражданского права России, и как характерная черта его метода. Показательно, что в зарубежной научной литературе принципы как основные начала отрасли правового регулирования и отличительные черты регулирования нередко используются авторами в едином контексте.

Так, роль категории «свобода» позволяет понять суть разделения отраслей права. В уголовном праве важнейшими принципами выступают законность, презумпция невиновности и др. В гражданском праве к ним относятся свобода договора, свобода завещания и принцип диспозитивности. То есть оценка различных принципов права и порядка их использования позволяет установить следующий результат: в отраслях частного права эти принципы объединены общей идеей обеспечения свободы субъектов [22]. Можно кратко сказать, что действие принципов, обеспечивающих свободу участников соответствующих отношений, есть отличительная черта частного права в целом.

Одним из первых в отечественной доктрине понятие диспозитивности сформулировал О. А. Красавчиков, понимавший под ней основанную на нормах гражданского права юридическую свободу субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению [7, с. 41]. Более конкретно пишет В. Ф. Яковлев, говоря о возможности субъектов по своему усмотрению приобретать субъективные гражданские права и обязанности, определять в известных пределах их содержание, осуществлять их, распоряжаться ими [14, с. 85].

Нормативным основанием принципа диспозитивности в наиболее общем виде являются правила п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которым граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права согласно своей воле и своему интересу. Разумеется, полное понимание принципа диспозитивности приведенной нормой не ограничивается. Принцип диспозитивности включает в себя целый ряд аспектов, среди которых свобода составления завещания, свобода договора, свобода выбора поведения собственника имущества и т. п.

В Китайской Народной Республике роль, аналогичную принципу диспозитивности, выполняет принцип добровольности, который также подразумевает свободу воли участников гражданских правоотношений. Согласно статье 4 Общих принципов гражданского права Китая в гражданской деятельности соблюдается принцип добровольности.

Принцип добровольности в китайском гражданском праве реализуется в конкретных правовых нормах. Так, согласно статье 138, если сторона решит выполнить обязательства добровольно после истечения срока исковой давности, то такое право не подлежит ограничению.

Общие принципы гражданского права Китая содержат нормы не только гражданского права, но и некоторых отраслей, которые в России традиционно рассматриваются как самостоятельные отрасли права, в частности семейное и международное частное право. В этих нормах также находит свое отражение принцип диспозитивности.

Так, например, в силу статьи 103, граждане пользуются правом на заключение и расторжение брака по своему выбору. Статья 145 устанавливает важнейшее правило современного международного торгового оборота – автономию воли сторон: стороны договора с иностранными интересами могут выбирать закон, применимый к урегулированию их договорных споров, за исключением случаев, предусмотренных законом [27, р. 40].

Так же как и в России, в Китае допускается заключение соглашений, которые влекут не только гражданско-правовые, но и процессуальные последствия. В частности, одним из частных моментов принципа диспозитивности можно признать принцип свободы заключения арбитражных (третейских) соглашений [24].

В целом можно отметить межотраслевую сущность принципа диспозитивности, на что обращал внимание в свое время Конституционный суд РФ. Анализируя сущность третейского соглашения, суд пришел к выводу о его межотраслевой сущности. Присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров. В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное пра-

в в General Principles of Civil Law of China, as well as sub-branch principles that operate only in a particular branch of Chinese civil law.

The Principle of Discretion

The principle of discretion is considered both the most important principle of the civil law of Russia and a characteristic feature of its method. Interestingly, in foreign scientific literature principles as the main basis of the branch of legal regulation and the distinctive features of regulation are often used by the authors in a single context.

The role of the category “freedom” makes it possible to understand the essence of the division of the branches of law. In criminal law, the most important principles are legality, presumption of innocence and others. In civil law, they include freedom of contract, freedom of will and the principle of discretion. Analysis of different principles of law and the way they are used allows us to establish the following: in private law branches, these principles are united by the common idea of ensuring the freedom of subjects [22]. In brief, the principles that ensure the freedom of participants in the relevant relationship are a distinctive feature of private law in general.

One of the first to formulate the concept of discretion in the domestic doctrine was O. A. Kravchikov, who understood it as the legal freedom of subjects of civil legal relations to exercise their legal personality and their rights at their discretion, based on the norms of civil law [7, p. 41]. V. F. Yakovlev is more specific, speaking of the possibility of subjects to acquire civil rights and obligations, to determine their content within certain limits, to exercise and dispose them at their discretion [14, p. 85].

The normative basis for the principle of discretion in its general form are the rules of cl. 2, art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which citizens and legal entities acquire and exercise their civil rights according to their own will and their interest. The complete understanding of the principle of discretion is certainly not limited to the named rules. The principle of discretion includes a number of aspects, among which are the freedom to write a will, freedom of contract, freedom to choose the behavior of the owner of property, etc.

In the People’s Republic of China, the role analogous to the principle of discretion is fulfilled by the principle of voluntariness, which also implies the freedom of will of participants in civil legal relations. According to art. 4 of the General Principles of Civil Law of China, the principle of voluntariness is respected in civil activities.

The principle of voluntariness in Chinese civil law is embodied in specific legal norms. For example, according to art. 138, if a party decides to fulfill obligations voluntarily after the expiration of the limitation period, then such a right is not subject to restriction.

The general principles of the civil law of China contain norms of not only civil law but also some branches that are traditionally regarded in Russia as independent branches of law, in particular family and international private law. In these norms, the principle of discretion is also reflected.

For example, by virtue of art. 103, citizens enjoy the right to conclude and dissolve a marriage at their own discretion. Art. 145 establishes the most important rule of modern international trade – autonomy of the will of the parties: parties to a treaty with foreign interests may choose the law applicable to the settlement of their contractual disputes, except in cases provided for by law [27, p. 40].

As well as in Russia, in China legislation allows for the conclusion of agreements that entail not only civil but also procedural consequences. In particular, the principle of freedom to enter into arbitration agreements can be regarded as one of the special features of the principle of discretion [24].

In general, we can speak about the interbranch nature of the principle of discretion, which the Constitutional Court of the Russian Federation has already drawn attention to. Analyzing the essence of the arbitration agreement, the Court came to a conclusion about its interbranch nature. The principle of discretion, inherent in civil legal relations, also applies to procedural relations connected with the consideration of disputes in courts in the course of civil litigation. In civil legal proceedings, discretion means that procedural relations arise, change and terminate mainly upon an initiative of the direct participants of the material legal relations in dispute, who have an opportunity to dispose of procedural rights and the substantive right in dispute with the help of the court. This rule also

вило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с оспариванием решений третейских судов, поскольку в основе этих процессуальных отношений лежит договор, согласно которому стороны (частные лица) доверяют защиту своих гражданских прав избранному им составу третейского суда и признают его решения¹.

Принцип диспозитивности имеет установленные законом пределы и ограничения, существование которых также характеризует сущность анализируемого принципа. Ограничения принципа диспозитивности должны быть прямо указаны в норме закона. Например, пункт 1 статьи 1149 ГК РФ, закрепляющий право на обязательную долю в наследстве, сам по себе направлен на материальное обеспечение тех категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья. Соответственно, он не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права граждан².

В Китае авторы выделяют самостоятельный принцип публичной политики, который выступает своеобразным «ограничителем» принципа диспозитивности. Указывается, что любая гражданская деятельность должна уважать социальную этику и не должна наносить ущерб основам государственной политики, нарушать социально-экономический порядок. По сравнению с другими принципами этот принцип призван наложить определенные ограничения на автономии гражданской деятельности. Любая гражданская деятельность, которая нарушает общественный интерес, является недействительной.

При этом недавние изменения китайского законодательства показывают, что частично расширяются права субъектов гражданского оборота, тем самым снижается роль данного принципа. Например, внесены поправки, в силу которых исключен запрет на деятельность,

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 2011. № 4.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дож-Янчевой Ксении Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 1513-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушающую экономический план государства [29, р. 6].

Можно сделать вывод, что ни в Китае, ни в России нет однозначного представления о принципе диспозитивности. Если в России категория диспозитивность рассматривается и как принцип, и как основная черта метода правового регулирования гражданских отношений, и как отличительная характеристика отрасли гражданского права, то в Китае редко рассматривается сама категория диспозитивности, но указывается на отдельные проявления свободы усмотрения субъектов гражданских отношений.

Таким образом, исследование принципа диспозитивности может быть осуществлено путем выявления элементов, которые распространяют свое действие на вещное, обязательственное, наследственное право и выстраивания системы пределов и ограничений свободы усмотрения субъектов гражданских отношений. Подобный подход отвечает тенденциям развития гражданского права и России, и Китая.

Принцип юридического равенства субъектов гражданского права

Принцип равенства участников гражданских правоотношений подразумевает, прежде всего, их юридическое равенство. Это положение в самом общем виде реализуется в признании за всеми лицами равной способности иметь права и обязанности (ст. 17 ГК РФ). Статья 155 ГК РФ исключает возможность одного лица обязывать к чему-либо другое лицо своим односторонним волеизъявлением, если законом или соглашением с этими лицами не установлено иное.

Необходимо отметить, однако, что во многих случаях российское законодательство допускает односторонний отказ от договора, если контрагент нарушает свои договорные обязательства (ст. 464, п. 2 ст. 467, п. 2 ст. 475, п. 2 ст. 480, п. 3 ст. 484, п. 4 ст. 486, п. 2 ст. 489, п. 3 ст. 503, п. 2 ст. 515, ст. 523, п. 2 ст. 719 ГК РФ) либо в связи с существом договорных отношений.

В иных случаях возможен односторонний отказ от исполнения договора для одной из сторон в целях восстановления равенства сторон договора (ст. 495, 496, 500, 627, 717 ГК РФ). Но эти исключения возможны только в целях установления равновесия интересов сторон, согласно постановлению Конституционного суда РФ³.

³ По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 6 июня 2000 г. № 9-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.

applies to the procedural relations arising in connection with contesting decisions of arbitral tribunals, because these procedural relations are based on a contract according to which the parties (individuals) trust the protection of their civil rights to the composition of the arbitral tribunal elected by them and recognize its decisions¹.

The principle of discretion has limits and limitations established by law, and their existence also characterizes the essence of the principle under consideration. Limitations of the principle of discretion should be directly specified in the rule of the law. For example, cl. 1 art. 1149 of the Civil Code, which secures the right to forced heirship, is in itself aimed at providing material support for those categories of persons who need special protection because of their age or state of health. Accordingly, it cannot be regarded as violating any constitutional rights of citizens².

In China, the authors distinguish an independent principle of public policy, which acts as a kind of “limiter” of the principle of discretion. It is stated that any civil activity must respect social ethics and should not damage the basic principles of state policy, violate the socio-economic order. In comparison with other principles, this principle is intended to impose certain restrictions on the autonomy of civil activity. Any civil activity that violates public interest is null and void.

At the same time, recent changes in the Chinese legislation show that the rights of the subjects of civil turnover are partially expanding, thereby reducing the role of this principle. For example, amendments were made which exclude a ban on activities violating the state's economic plan [29, p. 6].

It may be concluded that neither in China nor in Russia there is an unambiguous idea of the prin-

¹ Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P “On the Case on the Verification of the Constitutionality of the Provisions of Paragraph 1 of Article 11 of the Civil Code of the Russian Federation, Paragraph 2 of Article 1 of the Federal Law “On Arbitration Courts in the Russian Federation”, Article 28 of the Federal Law “On State Registration of Rights to Immovable Property and Transactions Therewith”, Paragraph 1 of Article 33 and Article 51 of the Federal Law “On Mortgage (Pledge of Real Estate)” in Response to the Request of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation” of May 26, 2011. *Bulletin of the Constitutional Court*. 2011. Issue 4.

² Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1513-O “On Refusal to Consider the Complaint of the Citizen Dozh-Yancheva Ksenia Petrovna on Violation of Her Constitutional Rights by Paragraph 1 of Article 1149 of the Civil Code of the Russian Federation” of June 23, 2015. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

ciple of discretion. In Russia the category of discretion is considered a principle, the main feature of the method of legal regulation of civil relations, and also a distinctive characteristic of the civil law branch. In China this category itself is rarely considered; however, there are references to separate manifestations of the discretion of subjects of civil relations.

Thus, the study of the principle of discretion can be conducted through identifying the elements that extend their effect to law of things, law of obligations and inheritance law, and the construction of a system of limits and restrictions on the freedom of discretion of subjects of civil relations. This approach is consistent with the trends in the development of civil law in Russia and China.

The Principle of Legal Equality of Civil Law Subjects

The principle of equality of parties in civil legal relations implies, above all, their legal equality. In the most general form, this provision is implemented in the recognition of the equal ability to have rights and obligations for all persons (art. 17 of the Civil Code of the Russian Federation). Art. 155 of the Civil Code excludes the possibility of one person to oblige another person to do something with his unilateral will, unless otherwise provided by law or by agreement with these persons.

However, it should be noted that in many cases Russian law allows for an unilateral repudiation of the contract if the counterparty violates its contractual obligations (art. 464, cl. 2 art. 467, cl. 2 art. 475, cl. 2 art. 480, cl. 3 art. 484, cl. 4 art. 486, cl. 2 art. 489, cl. 3 art. 503, cl. 2 art. 515, art. 523, cl. 2 art. 719 of the Civil Code of the Russian Federation), or in connection with the essence of contractual relations.

In other cases, an unilateral refusal to perform the contract is possible for one of the parties in order to restore equality of the parties to the contract (art. 495, 496, 500, 627, 717 of the Civil Code of the Russian Federation). However, these exceptions are only possible for the purpose of establishing a balance of interests of the parties, according to the Constitutional Court of the Russian Federation³.

³ Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 9-P “On the Case on the Verification of the Constitutionality of Some Provisions of Paragraph 2 of Article 77 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” in Response to Complaints of “Tver Spinning Mill” Company” of June 06, 2000. *Bulletin of the Constitutional Court*. 2000. Issue 4.

Второе значение этого термина раскрывается как положение субъектов права, действующих в условиях свободы договора, т. е. ситуация, в которой отношения субъектов строятся не на основе властно-подчинительных отношений. Это значение имманентно ст. 1 ГК РФ: недопустимо наделение одного из участников гражданских правоотношений властными полномочиями в отношении другого. На равных началах со всеми участниками отношений выступают Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (п. 1 ст. 124 ГК РФ). Следует отметить, что при соблюдении данного принципа допускаются различия в объеме и содержании прав субъектов правоотношений.

Кроме того, равенство может пониматься как равновесие возможностей субъектов отношений, заложенное в нормах. Суть этого принципа может быть раскрыта и как равенство перед законом субъектов отношений. Наиболее точно сформулировал эту мысль В. Ф. Яковлев: «По сути дела это равенство исходного правового положения субъектов гражданского права. И это равенство выражается в том, что все участники гражданских правоотношений наделяются гражданской правоспособностью как определенной мерой социальных возможностей в сфере применения гражданского права» [14, с. 42].

Иными словами, необходимо обеспечивать равную возможность приобретения гражданских прав и обязанностей для всех участников гражданского оборота. Именно на этом этапе, как показывает практика, равенство часто нарушается.

Иногда неравенство субъектов гражданского оборота заложено в самих нормативных актах. Недопустимо создание правовых актов, неоправданно ограничивающих возможности одной из сторон гражданско-правовых отношений.

Так, справедливо был признан недействующим закон Владимирской области от 27 декабря 2005 г. № 1-О «О зонах регулируемого развития», определявший создание, функционирование и ликвидацию зон регулируемого развития на территории Владимирской области. Данный нормативный правовой акт фактически устанавливал особые правила поведения хозяйствующих субъектов в области предпринимательской деятельности. Законом Владимирской области были регламентированы порядок и условия создания льготного режима инвестиционной экономической и предпринимательской деятельности, условия стимулирования организаций, работающих в зонах регулируемого развития, путем предоставления налоговых льгот. Судом правильно указано, что в нарушение принципов единства экономического простран-

ства России и равенства условий хозяйственной деятельности всех субъектов законом Владимирской области от 27 декабря 2005 г. № 1-О «О зонах регулируемого развития» установлен особый режим хозяйствования, при котором налоговые льготы предоставляются юридическим лицам, осуществляющим управление зоной регулируемого развития, заключившим договор, направленный на реализацию планов развития зоны, в отличие от хозяйствующих субъектов, не заключивших такие договоры, в силу чего не имеющих налоговых льгот¹.

Особенно остро проблема равенства перед судом и законом проявляется в отечественном правоприменении при защите чести, достоинства, деловой репутации и неприкосновенности частной жизни. Так, Верховный суд РФ выявил случаи необоснованного занижения судами размера компенсации за моральный вред, невыполнения требований разумности и справедливости в делах о защите чести и достоинства, деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц, рассмотренных судами России в период с 2004 по 2006 год². Также обширное проблемное поле в связи с установлением равенства хозяйствующих субъектов открывается в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, юридическое равенство участников гражданских правоотношений является условием законности и гарантированности реализации прав и исполнения обязанностей. Отступление от принципа юридического равенства субъектов гражданского оборота законодатель предусматривает в тех случаях, когда одна из сторон правоотношения является заведомо слабой в материальном, организационном или ином отношении и нуждается в специальной (дополнительной) гражданско-правовой защите.

Принцип равенства сторон представляет собой одну из конструктивных основ механизма осуществления субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей. Согласно этому принципу правомочия участников гражданских отношений должны быть равновеликими.

Принцип юридического равенства сторон гражданского отношения является одним из фундаментальных принципов и в китайском

According to another interpretation, this term means the position of the subjects of right operating under conditions of freedom of contract, that is, the situation in which relations of the subjects are built not on the basis of imperious subordination. This meaning is immanent to art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation: it is inadmissible to grant one of the participants in civil legal relations with power over the other. The Russian Federation, its subjects and municipalities are on equal terms with all participants in relations (cl. 1 art. 124 of the Civil Code of the Russian Federation). It should be noted that under this principle, some differences in the scope and content of the rights of subjects of legal relations are allowed.

In addition, equality can be understood as equilibrium of the possibilities of the subjects of relations laid down in the norms. The essence of this principle can be understood as equality of the subjects of relations before the law. This idea was most clearly formulated by V. F. Yakovlev: “In fact, it is the equality in the original legal status of civil law subjects. And this equality is expressed in the fact that all participants of civil legal relations are endowed with civil legal capacity as a certain measure of social opportunities in the sphere of application of civil law” [14, p. 42].

In other words, it is necessary to ensure an equal opportunity to acquire civil rights and obligations for all participants of civil circulation. As practice shows, it is at this stage that equality is often violated.

Sometimes the inequality of the subjects of civil turnover is laid down in regulatory acts themselves. It is unacceptable to develop legal acts unjustifiably limiting the possibilities of one of the parties to civil legal relations.

Thus, the Law of the Vladimir region of December 27, 2005 No. 1-О “On Zones of Regulated Development”, which determined the creation, functioning and liquidation of zones of regulated development on the territory of the Vladimir region, was justly recognized invalid. This regulatory legal act actually established special rules for the conduct of business entities in the entrepreneurial activity. The law of the Vladimir region regulated the procedure and conditions for the creation of a preferential regime for investment economic and entrepreneurial activity, the conditions for encouraging organizations operating in zones of regulated development through granting tax incentives. The court correctly stated that, in violation of the prin-

ciples of the unity of the economic space of Russia and the equality of the conditions for economic activity of all entities, the Law of the Vladimir region of December 27, 2005 No. 1-О “On Zones of Regulated Development” establishes a special economic regime, under which tax benefits are granted to legal entities that manage the zone of regulated development and have concluded a contract aimed at implementing plans for the development of the zone, in contrast to economic entities that have not concluded such a contract, whereby having no tax benefits¹.

In Russian law enforcement practice, the problem of equality before the court and law appears to be particularly acute in vindicating honor, dignity, business reputation, and inviolability of private life. For example, the Supreme Court of the Russian Federation has revealed cases of unreasonable underestimation by courts of the amount of compensation for moral damage, non-compliance with the requirements of reasonableness and fairness in cases on protection of honor and dignity, business reputation, as well as inviolability of private life of public persons considered by the courts of Russia in the period from 2004 to 2006². In the field of entrepreneurship, there is also a wide range of issues concerning the establishment of equality of economic entities.

Thus, legal equality of participants in civil legal relations is a condition for the legality and guarantee of the exercise of rights and the performance of duties. The legislator provides for deviation from the principle of legal equality of the civil circulation subjects in those cases when one of the parties to the legal relationship is knowingly weak in material, organizational or other respects and needs special (additional) civil legal protection.

The principle of equality of parties is one of the basic foundations of the mechanism for exercising civil rights and performance of subjective civic obligations. According to this principle, the powers of the participants in civil relations should be equal.

The principle of legal equality of parties in civil relations is also one of the fundamental principles

¹ *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 июля 2007 г. № 86-ГО7-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Обзор* практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2007. № 12.

¹ Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 86-GO7-15 of July 18, 2007. Access from the legal reference system “ConsultantPlus”.

² Review of Practice of Court Consideration of the Cases on Disputes on Protection of Honor, Dignity and Business Reputation, Privacy of Public Persons in the Spheres of Politics, Art, and Sport. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2007. Issue 12.

гражданском праве. Так, согласно ст. 3 Основных принципов гражданского права, стороны гражданской деятельности имеют равный статус. Данное положение представляет собой наиболее актуальное для китайской экономики установление, поскольку призвано сократить административный элемент, сохранившийся со времен социалистического хозяйствования. Правовое закрепление прав и обязанностей в соответствии с принципом равенства перед законом выражается, по китайскому законодательству, в равных возможностях для всех граждан, независимо от национальности, расы, пола, рода занятий, социального происхождения, религиозных убеждений, образования, имущественного положения, срока проживания в стране защищать свои права и в равной ответственности за нарушения чужих прав, вне всяких привилегий.

Закон Китая дает понять, что каждая сторона имеет равный статус в любой гражданской деятельности. Даже если одна из сторон правоотношения является государственным органом, действует прямой запрет на установление условий такого договора против воли контрагента государства. Указанное правило действует, например, при заключении договора. Отмечается, что принцип равенства логически связывается с принципом свободы договора. Если законом не предусмотрено иное, стороны могут свободно установить условия гражданской деятельности между ними.

Принцип равного правового положения особенно важен для современного развития китайского права, так как играет особую роль для постепенного перехода от плановой экономики к рыночной, поскольку в плановой экономике принцип равенства не выступает в качестве фундаментального: государство и государственные органы в такой экономике всегда имеют более значимый статус, чем их контрагенты [29, p. 5].

Показательно, что принцип равенства участников гражданских правоотношений действует в силу не только Общих принципов гражданского права КНР, но и иных законодательных актов. Например, статья 4 закона КНР «О вещных правах» устанавливает равную защиту вещных прав государства, коллектива и частных лиц. Вместе с тем это равенство на практике остается пока труднодостижимым по отношению к частной собственности, когда в ходе экспроприации в целях реализации общественных интересов производится принудительный снос строений, являющихся личным имуществом граждан. Это становится возможным из-за существующего противоречия между законом о вещных правах и Положением о сносе

городских домов, принятом до введения в действие закона. Данное Положение допускает снос строения до завершения переговоров о компенсации, хотя Постановление о компенсации за принудительный снос строений предписывает, что решение о сносе должно приниматься исключительно в судебном порядке, а компенсация должна быть выплачена до демонтажа.

Право компенсации ущерба правообладателю устанавливается ст. 37 Закона о вещных правах, а ст. 38 предусматривает ответственность нарушителя за нанесение ущерба правообладателю, но это зачастую не снимает напряженности в данной сфере¹. Практика показывает, что принцип эквивалентной компенсации довольно часто не работает в ситуациях с принудительным изъятием имущества при экспроприации. Основные разногласия между правообладателями и подрядчиками при сносе жилых помещений или изъятии земельных участков связаны с неадекватным размером компенсации. Очевидно, что в качестве обеспечительных мер необходимо законодательно определить порядок расчета эквивалентных компенсаций правообладателям за снос жилья или изъятие земель. Это обусловлено социально-экономическими причинами в ситуации становления института частной собственности и отмежевания частной собственности граждан от государственной, а также отсутствием системы соответствующих гражданских, процессуальных, административных норм.

Статьи 3, 4, 5 главы первой закона КНР «О договорах» устанавливают и конкретизируют положение равенства контрагентов. Оно определяется тремя обстоятельствами: стороны не могут навязывать друг другу свою волю; запрещено незаконное вмешательство в права, возникающие согласно договору; при установлении прав и обязанностей в договоре стороны обязаны руководствоваться принципом равенства. Последнее положение напрямую влияет на формирование условий договора.

Нужно отметить, что принцип равенства в китайском законодательстве имеет более институциональный и действенный характер, чем в иных правовых системах. Его установление демонстрирует коренное переустройство социально-экономической системы Китая: личная собственность была признана частной только Законом КНР о вещных правах 2007 г. Этот же закон закрепляет равенство защиты государственной и частной собственности, государственная собственность лишается каких-либо привилегий при защите.

¹ URL: <http://wangpa.livejournal.com/580541.html>; <http://www.snos.info> (дата обращения: 28.11.2017).

in Chinese civil law. For example, according to art. 3 of the General Principles of Civil Law, the parties to civil activity have an equal status. This provision appears to be highly relevant for the Chinese economy, since it is intended to reduce the administrative element, being the legacy of the socialist economy. Under Chinese law, the legal consolidation of rights and obligations in accordance with the principle of equality before the law is expressed in equal opportunities to protect rights and in equal liability for violation of rights of others, without any privileges, established for all citizens, regardless of their nationality, race, sex, occupation, social background, religious beliefs, education, property status, and the period of living in the country.

The law of China makes it clear that each party has equal status in any civil activity. Even if one of the parties to the legal relationship is a state body, there is a direct prohibition on establishing the terms of such an agreement against the will of the counterparty of the state. This rule applies, for example, when concluding a contract. The principle of equality is logically connected with the principle of freedom of contract. Unless otherwise provided by law, the parties can freely establish the conditions of civil activity between them.

The principle of equal legal status is especially important for the modern development of Chinese law. It plays a special role in the gradual transition from planned to market economy, since in a planned economy the principle of equality does not appear to be fundamental: in such an economy, the state and state bodies always have a more significant status than their counterparts [29, p. 5].

It is noteworthy that the principle of equality of participants in civil legal relations is valid not only by virtue of the General Principles of Civil Law of the People's Republic of China but also embodied in other legislative acts. For example, art. 4 of the PRC Law "On Real Rights" establishes an equal protection of real rights of the state, the collective, and individuals. However, this equality remains difficult to achieve in practice with respect to private property, when forced demolition of buildings being personal property of citizens takes in the course of expropriation aimed at the realization of public interests. This happens due to the contradiction between the law on real rights and the Statute on demolition of town houses, adopted prior to the enactment of the law. This statute allows a

building to be demolished before the completion of negotiations on compensation, although the Decree on compensation for forced demolition of buildings prescribes that the decision to demolish should be taken solely in court, and compensation must be paid before dismantling.

The right to compensation for damage is established by art. 37 of the Law on real rights, and art. 38 provides for the responsibility of the perpetrator for inflicting damage to the right holder, which, however, often does not relieve tension in this area¹. As practice shows, the principle of equivalent compensation quite often does not work in situations with forced seizure of property during expropriation. The main disagreement between rightholders and contractors in the demolition of residential premises or the withdrawal of land is associated with inadequate compensation. Obviously, it is necessary to legislatively determine as security measures the procedure for calculating equivalent compensation to rightholders for demolition of the house or land withdrawal. This is due to the socio-economic reasons against the background of the establishment of private property and the dissociation of private property of citizens from the state, as well as the lack of a system of appropriate civil, procedural, administrative standards.

Articles 3, 4, 5 of Chapter 1 of the PRC Law "On Contracts" establish and specify the status of equality of counterparties. It is determined by three circumstances: the parties cannot impose their will on each other; unlawful interference in the rights arising under the contract is forbidden; when establishing the rights and obligations in the contract, the parties must be guided by the principle of equality. The last provision directly affects the formation of the terms of the contract.

It should be noted that the principle of equality in Chinese law is more institutional and effective than in other legal systems. Its establishment demonstrates a fundamental reconstruction of the social and economic system of China: personal property was recognized as private only by the PRC law On Real Rights in 2007. This same law establishes the equality in the protection of state and private property, state property is deprived of any privileges in defense.

¹ Available at: <http://wangpa.livejournal.com/580541.html>; <http://www.snos.info> (accessed 28.11.2017).

В законе «О наследовании» этот принцип также конкретизирован. Согласно статье 13 Закона, в наследовании по закону принцип равенства выражен установлением размеров долей имущества: доли имущества, наследуемого наследниками первой очереди, должны быть равными.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно четкой проработке как в законодательстве России, так и законодательстве Китая отдельных правовых норм, гарантирующих реализацию принципа юридического равенства сторон гражданского отношения. Причем подобные нормы в законодательстве Российской Федерации установлены не только общей частью гражданского законодательства, но и конкретизированы в положениях, регулирующих отдельные отношения (вещные, наследственные, договорные и др.).

При этом на настоящем этапе развития отечественной правовой системы важной задачей становится установление гарантий слабой стороне гражданского правоотношения путем увеличения ее прав или увеличения обязанностей сильной стороны. Таким образом будет достигнута цель относительно равных возможностей различных субъектов, а следовательно, наиболее полной реализации принципа юридического равенства сторон гражданского отношения.

В Китайской Народной Республике также имеются практические проблемы реализации принципа равенства, что вызвано необходимостью более четкого разграничения частных и общественных интересов. Как установлено выше, в некоторых случаях принцип юридического равенства нарушается в целях реализации общественных интересов, что не во всех случаях в полной мере обоснованно.

Принцип свободы договора

Принцип свободы договора традиционно рассматривается как наиболее важное и фундаментальное начало современной рыночной экономики. Он находит свое отражение в одной из подотраслей гражданского права, являясь принципом обязательственного права.

В наиболее общем виде свобода договора раскрывается в ст. 421 ГК РФ, согласно которой названный принцип включает в себя:

- а) свободу заключения договора;
- б) возможность заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами;
- в) свободу сторон самостоятельно выбирать условия договора.

По мнению отдельных ученых, принцип свободы договора включает в себя лишь три перечисленных элемента [2; 12, с. 37].

Если всесторонне рассмотреть принцип свободы договора, то следует обратиться к нескольким аспектам. Представляется, что суть основных подходов по указанной проблеме заключается в следующем [4, с. 14–15].

1. Свобода договора включает в себя определенное количество элементов, перечень которых является исчерпывающим. Данный подход можно назвать узким.

2. Принцип свободы договора отождествляется с правом субъектов гражданского права на свободу договора (т. е. на совокупность прав, включающих в себя право сторон заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, самостоятельно выбирать условия договора и т. п.). Подобная точка зрения ограничивает действие свободы договора нормативными пределами, при этом сущность этого принципа как надпозитивного положения, основного начала регулирования обязательственных отношений остается неосмысленной.

3. Суть принципа свободы договора раскрывается через ее пределы и ограничения. При всей своей актуальности данный подход в меньшей степени обращает внимание на совокупность правомочий, которые обеспечиваются действием анализируемого принципа.

4. Свобода договора проявляется в большом числе диспозитивных норм.

5. Понимание свободы договора как противоположности принципа плановости, смысл которого в том, что вопросы вступления субъектов в договорные отношения определяется административно-плановыми актами.

Представляется, что наиболее полное изучение принципа свободы договора возможно лишь на основе комплексного подхода, который включал бы в себя все вышеперечисленные аспекты анализируемого принципа.

Более четкое представление о назначении и реализации на практике принципа свободы договора дает анализ судебной практики. Суды, в том числе высшие судебные инстанции, неоднократно задавались вопросом о сущности принципа свободы договора и его значении в Российской Федерации.

Так, Конституционный суд РФ указывал, что «из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере (ст. 8, 34, 35 Конституции РФ) вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и

In the law On Inheritance, this principle is also concretized. According to art. 13 of the Law, the principle of equality is expressed by establishing the sizes of property lots: the property lots inherited by the heirs of the first stage should be equal.

Thus, it can be concluded that the legal regulations of Russian and Chinese legislation are sufficiently clear to guarantee the implementation of the principle of legal equality of the parties in civil relations. Moreover, in the legislation of the Russian Federation the relevant rules are not only established by the general part of civil legislation but also specified in provisions regulating individual relations (real, hereditary, contractual, etc.).

At the present level of development, an important task for our legal system is to establish guarantees for the weak side of a civil legal relationship by increasing its rights or increasing the duties of the strong party. This will make it possible to provide relatively equal opportunities for various actors, and therefore the most complete implementation of the principle of legal equality of the parties to civil relations.

In the People's Republic of China, there are also some practical problems in implementing the principle of equality, which is caused by the need for a clearer delineation between private and public interests. As stated above, in some cases the principle of legal equality is violated in order to realize public interests, which is not fully justifiable in all cases.

The Principle of Freedom of Contract

Freedom of contract is traditionally regarded as the most important and fundamental principle of the modern market economy. It is reflected in one of the sub-branches of civil law, being a principle of the law of obligations.

In its most general form, freedom of contract is presented in art. 421 of the Civil Code, according to which this principle includes:

- a) freedom to conclude a contract;
- b) possibility to conclude a contract as provided for or not provided for by law or other regulatory legal acts;
- c) freedom of the parties to choose the terms of the contract independently.

According to some scholars, the principle of freedom of contract includes only the three listed elements [2; 12, p. 37]¹.

When giving the principle of freedom of contract a comprehensive consideration, we should address several aspects. The essence of the basic approaches to this issue can be presented as follows [4, pp. 14–15].

1) Freedom of contract includes a certain number of elements, the list of which is exhaustive. This approach can be called narrow.

2) The principle of freedom of contract is identified with the right of subjects of civil law to freedom of contract (i. e., the bundle of rights that include the right of the parties to conclude a contract, both provided and not provided for by law, to independently choose contractual terms, etc.). Such interpretation restricts the operation of freedom of contract by specified limits, while the essence of this principle as a suppositional provision, as the basic principle in regulating binding relations remains unconsidered.

3) The essence of the principle of freedom of contract is manifested through its limits and limitations. For all its relevance, this approach to a lesser extent takes into account the bundle of powers that are provided by the operation of this principle.

4) Freedom of contract is manifested in a large number of discretionary norms.

5) Freedom of contract is understood as the opposite of the principle of planning. According to the latter, the issues of subjects' entering into contractual relations are determined by administrative-planning acts.

It appears that the most comprehensive study of freedom of contract is only possible with the use of an integrated approach that includes all of the abovementioned aspects of the principle being analyzed.

Analysis of judicial practice provides better understanding of the purpose and implementation of the principle of freedom of contract in practice. Courts, including the supreme judicial authorities, have repeatedly addressed the question about the essence of the principle of freedom of contract and its significance in the Russian Federation.

For example, the Constitutional Court of the Russian Federation stated that “from the meaning of the abovementioned constitutional norms on freedom in the economic sphere (art. 8, 34, 35 of the Constitution of the Russian Federation) follows the constitutional recognition of freedom of contract as one of the freedoms of man and citizen

¹ Some other authors also write about it.

гражданина»¹. То есть фактически говорится о признании принципа свободы договора на уровне Конституции РФ.

Важные вопросы, касающиеся свободы договора, а также понимания того, императивной является норма или диспозитивной, раскрываются в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О свободе договора и ее пределах»². Установлено, что норма является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. Норма может быть применена судом как императивная, если он установит, что исходя из целей правового регулирования содержащееся правило обеспечивает защиту охраняемых законом интересов (в этом случае суд обязан мотивировать свой вывод об императивности нормы). Если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют основания для ее толкования в качестве императивной, она должна рассматриваться как диспозитивная.

Анализ китайского гражданского законодательства, практики его применения, а также научной литературы позволяет сделать вывод о том, что свобода договора в качестве принципа обязательственного права Китая существует и применяется, однако ее понимание и значение в Китайской Народной Республике основывается на специфических особенностях правовой системы данной страны.

Так, Законом о договорах установлено, что договор является результатом соглашения между сторонами и воплощением принципа свободы договора [31, p. 34].

Принцип свободы договора – основополагающий принцип договорного права Китая [19], хотя развитие данного принципа исторически носило противоречивый характер. Долгое время основой экономики Китайской Народной Республики выступало государственное планирова-

ние, которое сводило к минимуму возможность договорной свободы. В связи с этим одним из ключевых достижений в правовой реформе Китая стало принятие закона о договорах в марте 1999 года, когда было существенно сокращено вмешательство государства в сферу заключения договоров между субъектами. Договоры на сегодня уже не рассматриваются как метод и средство осуществления государственного экономического плана [19, p. 108].

Понятие свободы договора, используемое в странах Европы и США, позволило Китаю привести в свое законодательство некоторые полезные идеи, которые в целом могут оказать позитивное влияние на развитие китайского общества. Договорное право при этом стало соответствующим общему движению к либерализации китайской экономики.

Однако применение принципа свободы договора требует нескольких предположений и условий, которые должны быть выполнены: адекватная информация, свободная конкуренция и полная рациональность сторон. Эти условия нередко расходятся с реальностью развития общественных отношений в Китае. В результате был изменен вариант принципа свободы договора, учитывающий специфику рассматриваемой страны. В частности, в начале этапа исполнения договорного законодательства установлен определенный государственный надзор. По мнению законодателя Китая, это необходимо ввиду того, что в определенных случаях субъекты договора еще недостаточно готовы к тому, чтобы в полной мере понять риски, которые они принимают.

Государство всегда действует в интересах общества, тогда как субъекты договора могут действовать только в интересах собственной прибыли. Тем не менее, законодательные органы, административные организации и суды должны предлагать веские обоснования для интервенций, а также ограничений свободы договора.

Реформа правовой системы, в частности направленная на развитие принципа свободы договора, должна включать в себя различные аспекты, как реформу «сверху вниз» (изменения и дополнения законодательства), так и «снизу вверх», т. е., например, в вопросах обычаев делового оборота, совершенствования коммерческой практики. В свете особой ситуации в Китае реформа может быть более эффективной, чем культивирование сложных судебных решений. В связи с этим делается вывод о необходимости разумной границы между свободой договора, ее ограничениями и спецификой развития китайского общества [19, pp. 125–126].

guaranteed by the state¹». In fact, this says about the recognition of the principle of freedom of contract at the level of the Constitution of the Russian Federation.

Important issues relating to freedom of contract as well as understanding whether the norm is mandatory or discretionary are embodied in the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “On Freedom of Contract and Its Limits”². It is established that the norm is mandatory if it contains an express prohibition on the establishment by agreement of the parties of a contractual term different from the rule provided by this norm. At the same time, it may follow from the purpose of legislative regulation that the prohibition on the contrary agreement of the parties contained in the mandatory norm should be interpreted restrictively. A norm can be applied by the court as mandatory if it establishes that, based on the purpose of legal regulation, the contained rule provides protection of legally protected interests (in this case the court must justify its conclusion about the imperativeness of the norm). If the norm does not explicitly prohibit the establishment by agreement of the parties of a contractual term different from that prescribed in it, and if there is no reason to interpret it as mandatory, it should be considered discretionary.

Analysis of Chinese civil law, practice of its application, and scientific literature shows that Chinese legislation and law enforcement practice are familiar with the freedom of contract as a principle of law of obligations; however, its understanding and significance in the People’s Republic of China is based on specific features of the legal system of the country.

For example, the Law on contracts establishes that a contract is a result of an agreement between the parties and is the embodiment of the principle of freedom of contract [31, p. 34].

The principle of freedom of contract is a fundamental principle of China’s contract law [19, pp. 105–126], although the development of this

principle has historically been controversial. For a long time, the basis of the economy of the People’s Republic of China was government planning, which minimized the possibility of contractual freedom. In this regard, one of the key achievements in the legal reform of China was the adoption of the law on contracts in March 1999, when the state’s interference in concluding agreements between entities was significantly reduced. Today contracts are no longer regarded as a method and means of implementing the state economic plan [19, p. 108].

The concept of freedom of contract, used in Europe and the United States, allowed China to bring into its legislation some useful ideas, which as a whole can have a positive impact on the development of Chinese society. Contract law appeared to be consistent with the general tendency for liberalization of the Chinese economy.

However, the application of the principle of freedom of contract requires several assumptions and conditions that must be met: adequate information, free competition, and full rationality of the parties. These conditions are often at variance with the real development of social relations in China. As a result, the principle of freedom of contract has been modified, so as to take into account the specific features of the country. In particular, certain state supervision is established at the initial stage of the performance of a contractual obligation. According to the Chinese legislator, this is necessary because in certain cases the parties to a contract are not yet sufficiently prepared to fully understand the risks they are taking.

The state always acts in the interests of society, the parties of a contract act only in the interests of their own profit. Nevertheless, legislative bodies, administrative organizations and courts should offer strong justifications for interventions as well as restrictions on freedom of contract.

The reform of the legal system, aimed, among other things, at developing the principle of freedom of contract, should include various aspects, both the reform “from top to bottom” (amendments and additions to legislation) and “from bottom to top”, for example, in matters of customary business practices, improving commercial practices. In the light of the special situation in China, reform may be more effective than cultivating complex judgments. In this connection, a conclusion is made about the need for a reasonable boundary between the freedom of contract, its limitations and the specific features of the development of Chinese society [19, pp. 125–126].

¹ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 февр. 1999 г. № 4-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 1999. № 3.

² О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

¹ Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P “On the Case on the Verification of the Constitutionality of Some Provisions of Part Two of Article 29 of the Federal Law of February 3, 1996 “On Banks and Banking Activities” in Response to Complaints of Citizens O. Yu. Veselyashkina, A. Yu. Veselyashkin and N. P. Lazarenko” of February 23, 1999. *Bulletin of the Constitutional Court*. 1999. Issue 3.

² Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of Russian Federation No. 16 “On Freedom of Contract and Its Limits” of March 14, 2014. *Vestnik of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2014. Issue 5.

В качестве примера таких особенностей можно привести мнение одного китайского автора о проблемах развития отношений в сфере недвижимости. Отмечается, что китайские законы о недвижимости и бизнесе все еще находятся на ранней стадии развития, хотя правовые и экономические институты Китая быстро развиваются. При этом существует сильная культурная традиция зависимости от личных отношений, а не принципов верховенства закона [25, p. 6].

К сказанному близка точка зрения других китайских ученых. Они утверждают, что, хотя в договорном праве Китая с теоретических и правотворческих позиций прослеживается тенденция к сближению некоторых основных норм договорного права Китая с важнейшими принципами регулирования договоров, действующих в странах Европы и США, а также установленных международными конвенциями, применение норм договорного права свидетельствует о заметной тенденции сближения с гибридным режимом, сочетающим в себе черты как формальных, так и неформальных механизмов обеспечения соблюдения соглашений сторон. Эта парадигма эволюции выявляет сложности действия договорного права Китая, а также движения за верховенство права в целом [20].

Китай, безусловно, все больше и больше развивается в направлении создания современной правовой системы, основанной на принципах верховенства закона. Между тем, в стране по-прежнему действует регулируемая государством экономика. Китайское правительство вторгается в экономические вопросы в гораздо большей степени, чем правительства других стран. При этом Китай тратит огромные суммы на модернизацию национальной инфраструктуры [25, с. 202]. В связи с этим возникают объективные противоречия между развитием принципа свободы договора и иных принципов рыночной экономики, с одной стороны, и реальным положением дел в китайской экономике – с другой.

Таким образом, понимание принципа свободы договора в Китае может быть обозначено в следующих основных тезисах, которые также наглядно иллюстрируют некоторые отличия от аналогичного начала в отечественном гражданском праве.

Во-первых, данный принцип законодательно установлен в качестве фундаментального начала обязательственного права. В последнее время ограничено вмешательство государства в сферу заключения договоров между субъектами, что усилило роль принципа свободы договора в Китае.

Во-вторых, китайский законодатель не считает, что общество готово к максимально возможной свободе договора, поэтому установил существенные ее ограничения, в частности в виде определенного государственного надзора за содержанием договоров.

В-третьих, в целях развития и культивирования принципа свободы договора и расширения случаев его практического применения законодатель Китая предусмотрел меры, направленные на совершенствование отдельных аспектов использования обычаев делового оборота и коммерческой практики.

Тем самым китайский законодатель, понимая значимость принципа свободы договора, в частности для привлечения иностранных инвестиций, требует соотносить свободу договора с социально-экономическими и иными особенностями страны.

Принцип добросовестности участников гражданского оборота

Среди принципов гражданского права, пожалуй, больше всего споров вызывает принцип добросовестности. Сказанное касается не только российской и китайской цивилистики. Не секрет, что англосаксонская и романо-германская системы права по-разному относятся к принципу добросовестности. На это обращали внимание многие авторы. Например, Циммерман провел подробный анализ указанной проблематики с точки зрения сравнительно-правового исследования [32].

В 2012 году российский законодатель придал категории добросовестности статус одного из основных начал гражданского законодательства¹. В силу п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. При этом суть принципа добросовестности раскрывается в ряде положений ГК РФ, в частности в правиле п. 3 ст. 307 ГК РФ о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Среди наиболее известных и первых формальных признаний принципа добросовестности

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7627.

Problems in the development of relations in real estate, as shown by one of Chinese authors, can exemplify the specific features we are speaking about. The scholar notes that Chinese laws on real estate and business are still at an early stage of their development, although China's legal and economic institutions are developing rapidly. At the same time, there is a strong cultural tradition of dependence on personal relationships, rather than principles of the rule of law [25, p. 6].

Other Chinese scholars express similar views. They argue the following: on the one hand, from the theoretical and lawmaking perspective, in the contract law of China there is a tendency towards convergence of some of its basic norms and the most important principles of regulation of contracts operating in the countries of Europe and the United States, as well as those established by international conventions; on the other hand, application of the norms of contract law indicates a noticeable convergence with the hybrid regime, combining the features of both formal and informal mechanisms to ensure compliance with the agreements of the parties. This paradigm of evolution reveals the complexities of the operation of China's contract law, as well as the tendency towards the supremacy of law in general [20].

China is undoubtedly increasingly developing towards the creation of a modern legal system based on the principles of the rule of law. Meanwhile, the economy of the country is still regulated by the state. Here, the government intrudes into economic issues to a much greater extent than in other countries. At the same time, China spends huge sums on the modernization of its national infrastructure [25, p. 202]. In this regard, there arise objective contradictions between the development of the principle of freedom of contract and other principles of the market economy, on the one hand, and the real state of affairs in the Chinese economy, on the other.

Thus, the understanding of the principle of freedom of contract in China can be presented in the following basic theses, which also clearly illustrate some differences from the analogous principle in the Russian civil law.

First, this principle is legislatively established as the fundamental principle of law of obligations. Recently, government intervention in the sphere of concluding contracts between entities has been reduced, which strengthened the role of freedom of contract in China.

Second, the Chinese legislator does not consider the society to be ready for the maximum pos-

sible freedom of contract, therefore, some essential limitations have been established, in particular, in the form of a certain state supervision over the content of contracts.

Third, in order to develop and cultivate the principle of freedom of contract and extend its practical application, the Chinese legislator provides for measures aiming to improve certain aspects of the use of customary business and commercial practices.

Thus, the Chinese legislator, realizing the importance of the principle of freedom of contract, in particular to attract foreign investment, requires to bring freedom of contract in compliance with the socio-economic and other characteristics of the country.

The Principle of Good Faith of Participants of the Civil Turnover

Among the principles of civil law, the most controversial is, perhaps, the principle of good faith. This applies not only to Russian and Chinese civil law. It is no secret that the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems differ in their attitude to the principle of good faith. This drew attention of many authors. For example, Zimmermann conducted a detailed analysis of this problem in terms of comparative legal research [32].

In 2012, the Russian legislator gave the category of good faith the status of one of the main principles of civil legislation¹. By virtue of cl. 3 art. 1 of the Civil Code, participants of civil relations should act in good faith in the establishment, implementation and protection of their civil rights and in the performance of their civil obligations. The essence of the principle of good faith is embodied in a number of provisions of the Civil Code of the Russian Federation, in particular, in the rule of cl. 3 art. 307 of the Civil Code of the Russian Federation, which states that when establishing, fulfilling an obligation and after its termination, the parties must act in good faith, taking into account the rights and legitimate interests of each other, mutually providing the necessary assistance to achieve the purpose of the obligation, and also providing each other with the necessary information.

Among the most famous and first formal acknowledgments of the principle of good faith at the

¹ Federal law No. 302-FZ "On Amendments to Chapters 1, 2, 3 and 4 of Section I of the Civil Code of the Russian Federation" of December 30, 2012 (as amended on 04.03.2013). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2012. Issue 53. Section I. Art. 7627.

на уровне высшего законодательного акта гражданского права – правила § 242 Германского Гражданского Уложения (BGB), согласно которым должник обязан производить исполнение добросовестно, сообразуясь с обычаями гражданского оборота. Учитывая сложность толкования данного положения, названного в некоторых исследованиях «каучуковым параграфом», немецкие цивилисты предприняли попытку выяснить его смысл. Тем самым труды многих авторов, например Франца Викера [28, s. 517], стали в дальнейшем основой для судебного толкования § 242 BGB. На сегодня гражданское право Германии сложно представить без принципа доброй совести, который применяется по многим делам, рассматриваемым немецкими судами, сформированы признаки и критерии принципа доброй совести, достаточно четко выяснена его сущность.

Применительно к российскому праву ситуация обстоит сложнее. В научной литературе принцип добросовестности оценивается неоднозначно, и само его внесение в текст ГК РФ вызвало некоторые вопросы.

Одним из первых наиболее известных противников доктрины добросовестности являлся И. А. Покровский. Он указывал на расплывчатость данного понятия, на отсутствие критерия разграничения «добрых» от «недобрых» нравов [10, с. 255]. Ученый пишет: «...Как только мы выйдем из пределов этого ясного и определенного понятия, мы попадем на наклонную плоскость, по которой мы неизбежно докатимся до полного судебного контроля над всей областью оборота, с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о “справедливости”, “социальном идеале” и т. д.» [10, с. 255].

По большому счету, современные противники принципа добросовестности указывают на те же самые возможные сложности его правоприменения, хотя законодательство знает немало оценочных категорий и суду нередко приходится их использовать. Видимо, проблема в данном случае сводится к вопросу об эффективности правосудия и установления некоторых определенных критериев, которые могли бы позволить понять сущность принципа добросовестности. В частности, в практической деятельности могут быть выяснены конкретные характерные признаки добросовестного поведения и, наоборот, будет установлено, когда поведение субъекта следует охарактеризовать как недобросовестное.

Например, ряд признаков недобросовестного поведения уже выработан Верховным судом РФ. В частности, добросовестным является та-

кое поведение, при котором субъект учитывает права и законные интересы другой стороны, действует ей, в том числе в получении необходимой информации¹. Среди примеров недобросовестного поведения можно выделить следующее: суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки².

В связи со сказанным справедливой является позиция В. Г. Голубцова, согласно которой введение в гражданское законодательство критериев добросовестности применительно к обязательственному праву способно снять проблему непредсказуемости судебных решений при применении принципа добросовестности [5, с. 183].

Тем самым теория и практика доказывает: признаки и критерии разделения добросовестного и недобросовестного поведения имеются и могут эффективно использоваться для защиты прав субъектов гражданского права.

Проблемы реализации и применения в гражданском праве принципа добросовестности существуют и в Китайской Народной Республике. При этом особенности данного вопроса в некоторых аспектах сближают китайскую и российскую правовую действительность.

В соответствии с Общими принципами гражданского права Китая гражданская деятельность должна следовать принципу доброй совести. Этот принцип требует, чтобы стороны, во-первых, обеспечивали справедливость при реализации субъективного гражданского права и равенство субъектов, во-вторых, уважали права контрагентов и, в-третьих, избегали злоупотреблений своими собственными гражданскими правами. Это моральный стандарт в рыночной экономике. Закон также прямо требует, чтобы стороны договора осуществляли свои права и исполняли свои обязательства в соответствии с принципом доброй совести [29, pp. 5–6].

Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики 1986 года изначально не содержали общего фундаментального начала, которое содержало бы в себе общее правило добросовестности. По-видимому, такой общей нормой условно можно было считать по-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 8.

² О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Там же. 2017. № 1.

level of the supreme legislative act of civil law are the rules of § 242 of the German Civil Code (BGB). According to these, the debtor is obliged to act in good faith, in accordance with the customs of civil turnover. Given the complexity of the interpretation of this provision, called in some studies a “rubber paragraph”, German civilians attempted to clarify its meaning. As a result, works of many authors, for example, Franz Wicker [28, p. 517], subsequently became the basis for judicial interpretation of § 242 BGB. Today, the civil law of Germany is difficult to imagine without the principle of good faith, which is used in many cases considered by German courts; signs and criteria of the principle of good faith are formed, its essence is clarified quite clearly.

With regard to Russian law, the situation is more complicated. In the scientific literature, the principle of good faith is assessed ambiguously, and the very introduction of it into the text of the Civil Code of the Russian Federation raised some questions.

One of the first most famous opponents of the doctrine of good faith was I. A. Pokrovsky. He pointed to the vagueness of this concept, the lack of a criterion for distinguishing between “good” and “bad” mores [10, p. 255]. The scholar writes: “... As soon as we come out of this clear and definite conception, we will find ourselves on an inclined plane, rolling down which we will inevitably reach a complete judicial control over the whole area of turnover, in terms of completely subjective and arbitrary notions of “justice”, “social ideal” etc.” [10, p. 255].

Modern opponents of the principle of good faith point to the same possible complexities of its enforcement, although the legislation knows many evaluation categories, and the court often has to use them. Apparently, in this case the problem comes down to the question of the effectiveness of justice and establishment of certain specific criteria that could enable us to understand the essence of the principle of good faith. In particular, in practical activities the specific characteristics of conduct based on good faith can be identified, and, conversely, it can be established when the conduct of a subject should be characterized as lacking in good faith.

For example, a number of signs of non bona fide conduct have already been worked out by the Supreme Court of the Russian Federation. In particular, such conduct is recognized as bona fide, in

which the subject takes into account the rights and legitimate interests of the other party, assists it, including in obtaining the necessary information¹. Among the examples of non bona fide conduct, the following can be named: the court refuses to recover a part of the interest under the loan agreement in the case of a unilateral, unreasonable increase in the interest rate by the bank².

In connection with the above said, the position of V. G. Golubtsov appears to be fair. According to the scholar, the problem of unpredictability of judicial decisions when applying the principle of good faith can be eliminated if the criteria of good faith as applied to law of obligations are introduced to civil law legislation [5, p. 183].

Thus, theory and practice prove that there are signs and criteria for the differentiation between bona fide and non bona fide conduct, and they can be effectively used to protect the rights of civil law subjects.

Problems of implementation and application of the principle of good faith in civil law also exist in the People’s Republic of China. In some aspects of this issue, the Chinese and Russian legal reality tend to be similar.

In accordance with the General Principles of Civil Law of China, civil activity must follow the principle of good faith. This principle requires that the parties, firstly, ensure fairness in the implementation of the civil right and equality of the subjects, secondly, respect the rights of counterparties, and, thirdly, avoid abusing their own civil rights. This is a moral standard in the market economy. The law also explicitly requires that the parties to a contract exercise their rights and fulfill their obligations in accordance with the principle of good faith [29, pp. 5–6].

The General Principles of Civil Law of the People’s Republic of China of 1986 did not initially contain a general fundamental principle that would contain a general rule of good faith. Apparently, they were the provisions of art. 4 that played

¹ Decision of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25. “On Application of Some Provisions of the Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation by Courts” of June 23, 2015. *The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. Issue 8.

² Decision of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 “On Certain Issues of Application of General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Performance” of November 22, 2016. *The Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017. Issue 1.

ложения статьи 4, согласно которой в гражданской деятельности соблюдаются принципы добровольности, справедливости, компенсации за равную ценность, честность и доверие. Тем самым в ряде случаев в качестве принципов гражданского права можно было использовать начала справедливости, честности и доверия, которые в своей совокупности, видимо, близки к сущности принципа добросовестности.

С практической точки зрения указанные выше принципы следует рассматривать как абстрактные понятия, не имеющие конкретного содержания. Скорее всего, они могут иметь лишь правотворческое значение, так как законодатель при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство обязан следовать правилам справедливости, честности и доверия.

Анализ гражданского законодательства Китая позволяет сделать вывод о том, что отдельные правовые положения, в которых находит свое отражение принцип добросовестности, все-таки имелись в Общих принципах гражданского права Китайской Народной Республики. Так, в силу статьи 59, сторона имеет право обратиться в народный суд или арбитражное агентство с просьбой изменить или отменить следующие гражданские акты, которые явно являются несправедливыми.

Согласно положениям статьи 83, в целях оказания помощи в производстве, создании условий для жизни людей, укреплении единства и взаимопомощи, справедливости и разумности соседние пользователи недвижимости должны поддерживать надлежащие добрососедские отношения по таким вопросам, как водоснабжение, дренаж, проход, вентиляция и освещение.

Судебная практика Китая показывает, что принцип доброй совести может использоваться для решения конкретных правоприменительных задач. Например, по одному из дел возник спор о договоре займа. В указанном соглашении стороны предусмотрели, что денежные средства, предоставленные банком, должны использоваться как оборотный капитал, а также в целях погашения ранее предоставленного кредита. Однако договор займа был обеспечен договором о залоге, по которому указывалось, что денежные средства должны использоваться только как оборотный капитал. При этом залогодателем выступило третье лицо. Когда заемщик использовал новый кредит для того, чтобы погасить ранее существовавший долг, залогодатель отказался исполнять свои обязательства, потребовал расторжения договора, так как, по его мнению, новый кредит не использовался по согласованной сторонами цели.

Суд указал, что, во-первых, общая интерпретация цели оборотного капитала должна включать погашение предыдущей задолженности. Во-вторых, поскольку залогодатель был осведомлен о задолженности заемщика, то в случае, если залогодатель не желал предоставлять залог для погашения существующей задолженности заемщика, залогодатель должен был потребовать включения соответствующего ограничительного положения в договор о залоге. В-третьих, без выражения каких-либо ограничивающих положений в договоре, залогодатель в силу принципа доброй совести не может толковать договорные термины узким способом [29, pp. 5–6].

Недавние изменения китайского гражданского законодательства усилили роль нравственных начал, и в том числе принципа добросовестности. Более того, по мнению китайского автора Су Зелина, среди восьми важнейших нововведений китайского гражданского законодательства, вступивших в силу в 2017 г. особо выделяется такая новелла, как увеличение внимания к общественному порядку и нравственному поведению субъектов. В новой редакции Общих принципов гражданского права Китая императивно запрещаются действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность [26].

Таким образом, в новой редакции Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики уже содержат общую норму, формирующую фундаментальный принцип добросовестности, который, как представляется, в перспективе может применяться как самостоятельное правило поведения, так и в совокупности с уже действующими правилами, в частности с теми, которые приводились в качестве примера выше.

Например, согласно позиции Верховного Народного суда Китайской Народной Республики, если какая-либо сторона использует свои преимущества или пользуется отсутствием опыта другой стороны и при этом стороны имеют такие права и обязанности, что это явно нарушает принцип справедливости, такое положение сторон будет определено как очевидно несправедливое и будет предоставлена компенсация слабой стороне [24].

Указанный вывод Верховного Народного суда Китайской Народной Республики сделан еще до соответствующих изменений китайского законодательства, так как в полной мере основан на правилах статьи 59 Общих принципов гражданского права Китайской Народной Республики. Однако он в полной мере вписывается в общие рамки изменений китайского законодательства, может быть использован в дальней-

the role of such a general rule. According to those, in civil activity the principles of voluntariness, justice, compensation for equal value, honesty and trust are observed. Thus, in a number of cases, in the capacity of the civil law principles, it was possible to use the principles of justice, honesty and trust, which taken together are, apparently, close to the essence of the principle of good faith.

From a practical perspective, the above principles should be regarded as abstract concepts that do not have a specific content. They appear to have only law-making significance since the legislator, when making changes and amendments to the current legislation, must follow the rules of fairness, honesty and trust.

Analysis of China's civil law allows us to conclude that some legal provisions in which the principle of good faith is embodied were contained in the General Principles of Civil Law of the People's Republic of China. For example, by virtue of art. 59, a party has the right to appeal to the people's court or arbitration agency with a request to amend or repeal the following civil acts which are obviously unfair.

According to the provisions of art. 83, neighboring users of real estate must maintain proper neighborly relations on such issues as water supply, drainage, passage, ventilation and lighting, which is prescribed for the purposes of rendering assistance in the production, creation of living conditions for people, strengthening of unity and mutual assistance, justice and reasonableness.

The judicial practice of China shows that the principle of good faith can be used to solve specific law-enforcement tasks. For example, in one of the cases a dispute arose over a loan agreement. In the said agreement, the parties provided that the funds provided by the bank should be used as working capital, as well as in order to repay the loan previously granted. However, the loan agreement was secured by a pledge agreement, which prescribed that the money should be used only as working capital. In this case, the pledgor was a third person. When the borrower used a new loan to pay off the previous debt, the pledgor refused to fulfill his obligations and demanded termination of the contract since, in his opinion, the new loan was not used for the purpose agreed by the parties.

The court stated that, firstly, the general interpretation of the purpose of working capital should include repayment of the previous debt. Secondly, since the pledgor was aware of the borrower's debt, in the event that the pledgor did not wish to provide pledge for the repayment of the existing debt of the borrower, the pledgor should have requested inclusion of a relevant restrictive provision in the pledge agreement. Thirdly, without expressing any restrictive provisions in the agreement, by virtue of the principle of good faith, the pledgor cannot interpret contractual terms in a narrow way [29, pp. 5–6].

Recent changes in Chinese civil law have strengthened the role of moral principles and, in particular, the principle of good faith. Moreover, according to the Chinese author Su Zelin, among the eight most important innovations in Chinese civil legislation which came into force in 2017, such a novel stands out as an increase in attention to public order and moral conduct of subjects. The new version of the General Principles of Civil Law of China imperatively prohibits actions that violate public order and good faith [26].

Thus, in the new version, the General Principles of Civil Law of the People's Republic of China already contain a general rule that forms the fundamental principle of good faith, which is likely to be applied in the long run both as an independent rule of conduct and in conjunction with the existing rules, in particular with those given as an example above.

For example, in the opinion of the Supreme People's Court of the People's Republic of China, if a party uses its advantages or enjoys the lack of experience of the other party, and the parties have such rights and obligations that clearly violate the principle of fairness, then this position of the parties will be determined as obviously unfair and compensation will be given to the weak party [24].

This conclusion of the Supreme People's Court of the People's Republic of China was made before the relevant changes in Chinese law, since it is fully based on the rules of art. 59 of the General Principles of Civil Law of the People's Republic of China. However, it fully fits into the general framework of changes in Chinese law, can be used in the future

шем для определения сущности, критериев и основных признаков принципа добросовестности, а также для установления признаков отличия добросовестного от недобросовестного поведения.

Можно сделать вывод, что понимание принципа добросовестности и его реализация в гражданском законодательстве и практике применения в России и Китае специфично. В нашей стране принцип добросовестности установлен в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, раскрывается в отдельных правовых нормах. При этом нередкое применение принципа добросовестности в судебной практике России дает основания для понимания некоторых признаков, позволяющих отделить добросовестное от недобросовестного поведения.

В Китайской Народной Республике нет четкого понимания принципа добросовестности, его суть только начинает формироваться в рамках общей нормы, устанавливающей запрет на действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность.

Показательно, что при существовании указанных выше различий теоретические и практические проблемы, связанные с принципом добросовестности в гражданском праве России и Китая, очень близки. Они связаны со сложностью установления сущности принципа добросовестности, его основных критериев. Достаточно проблематично установить наличие «добрых» или «недобрых» нравов, определить, имело ли место добросовестное или недобросовестное поведение. Остается невыясненным, как быть в ситуации, когда нет четкого ответа на вопрос, соответствует ли поведение субъекта доброй совести или не соответствует, не послужит ли ответ на этот вопрос основанием к чрезмерно широкому судебному усмотрению. Данные вопросы актуальны и для права России, и для права Китая.

Иные принципы гражданского права

Помимо упомянутых начал гражданского права в российской науке традиционно выделяются следующие принципы: неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Каждый из них имеет нормативное закрепление в ст. 1 ГК РФ, а также реализуется в отдельных нормах гражданского законодательства. В некоторых источниках предлагаются и иные принципы гражданского права, прямо не зафиксированные в гражданском законодательстве. Например, Е. В. Вави-

лин пишет, что «основополагающим принципом в механизме является принцип гарантированного осуществления гражданских прав, важнейшим условием которого выступает формирование благоприятной правовой среды» [3, с. 11]. Указанный принцип является доктринальным, имманентно присущ российскому гражданскому праву, проявляется в отдельных его нормах.

Среди принципов китайского гражданского права, которые были перечислены выше, но отдельно не рассмотрены, следует выделить принципы эквивалентной компенсации, искреннего доверия, охраны законных интересов граждан и юридических лиц, законности осуществления гражданской деятельности, охраны окружающей среды.

Как видим по наименованию, ряд принципов гражданского права России и Китая отличаются, хотя многие из них по сути повторяют друг друга. Различия, о которых будет сказано ниже, вызваны социально-экономическими особенностями стран, право которых анализируется, а также спецификой исторически сложившейся системы права.

Так, китайское законодательство традиционно в качестве одного из ведущих принципов указывает принцип защиты окружающей среды. Так называемый «зеленый» принцип отражает потребность Китая в том, чтобы на долгое время сохранить баланс между его населением в 1,3 миллиарда и окружающей средой [16]. При этом недавние изменения гражданского законодательства Китая лишь подтверждают тенденцию по усилению мер защиты окружающей среды.

Этот принцип нашел отражение и в российском законодательстве. В соответствии со ст. 58 Конституции Российской Федерации, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Учитывая, что Конституция Российской Федерации имеет прямое действие и что, в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, гражданское законодательство должно основываться на принципе охраны окружающей среды.

Некоторые нормы ГК РФ прямо указывают на реализацию данного конституционного принципа. Например, согласно п. 3 ст. 209, владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются

to determine the essence, criteria and basic signs of the principle of good faith, and to establish a difference between the good and bad faith.

It can be concluded that the understanding of the principle of good faith and its implementation in civil law and practice in Russia and China is specific. In our country, the principle of good faith is established as one of the main principles of civil law and embodied in separate legal norms. The frequent application of the principle of good faith in the judicial practice of Russia gives grounds for understanding certain features that allow one to distinguish between bona fide and non bona fide conduct.

In the People's Republic of China, there is no clear understanding of the principle of good faith, its essence is just beginning to form within the general rule that prohibits actions that violate public order and good faith.

It is noteworthy that, given the above differences, the theoretical and practical problems associated with the principle of good faith in the civil law of Russia and China are very close. They are connected with the complexity of establishing the essence of the principle of good faith, its main criteria. It is fairly problematic to establish the existence of "good" or "bad" mores, to determine whether there was bona fide and non bona fide conduct. It remains unclear how to deal with the situation when there is no clear answer to the question whether the conduct of a subject is consistent with good faith or not, whether the answer to this question will serve as a basis for excessively wide judicial discretion. These issues are relevant both for the law of Russia and China.

Other Principles of Civil Law

In addition to the aforementioned principles of civil law, Russian science also distinguishes the following ones: inviolability of property, inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, unimpeded exercise of civil rights, restoration of violated rights, and their judicial protection. Each of them is enshrined in art. 1 of the Civil Code of the Russian Federation, and is also implemented in separate norms of civil legislation. Some scholars also suggest some other principles of civil law that are not directly established in civil law. For example, E. V. Vavilin writes that "the fundamental

principle in the mechanism is the principle of guaranteed implementation of civil rights, the most important condition of which is the formation of an enabling legal environment" [3, p. 11]. This principle is doctrinal, inherent in Russian civil law, manifested in its separate norms.

Among the principles of Chinese civil law which were listed above but not specially considered, it is necessary to distinguish the principles of equivalent compensation, sincere trust, protection of legitimate interests of citizens and legal entities, lawfulness of civil activity, environmental protection.

As we can see from their names, a number of civil law principles in Russia and China differ, although many of them essentially repeat each other. The differences, which will be discussed below, are caused by the socio-economic specific features of the countries in question, as well as by the specific features of the historically established system of law.

The principle traditionally being one of the main in the Chinese legislation is that of environmental protection. The so-called "green" principle reflects China's need to maintain a balance between its population of 1.3 billion and the environment for a long time [16]. Recent changes in China's civil law only confirm the tendency to strengthen environmental protection measures.

This principle is also reflected in the Russian legislation. In accordance with art. 58 of the Constitution of the Russian Federation, everyone is obliged to preserve nature and the environment, to take good care of natural resources. The Constitution of the Russian Federation has a direct effect; by virtue of cl. 2 art. 1 of the Civil Code, civil rights can be limited on the basis of a federal law, and only to the extent necessary to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, to ensure the country's defense and state security. Considering all that, civil legislation should be based on the principle of environmental protection.

Some provisions of the Civil Code of the Russian Federation directly point to the implementation of this constitutional principle. For example, according to cl. 3 art. 209, possession, use and disposal of land and other natural resources, to the extent their turnover is permitted by law, are exercised

их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Однако традиционно в силу отечественной системы права нормы о защите окружающей среды относятся к публичному праву, устанавливаются земельным, экологическим законодательством, поэтому не случайно законодатель отказался от прямого закрепления в ГК РФ принципа охраны окружающей среды.

Анализ других схожих принципов гражданского права России и Китая позволяет сделать вывод о том, что по сути анализируемые начала близки. Так, по смыслу принципов недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты в их совокупности можно предположить, что основная цель их существования охрана законных интересов субъектов гражданского оборота и недопустимость нарушений гражданского законодательства. Подобная сущность вытекает из таких начал китайского гражданского права, как охрана законных интересов граждан и юридических лиц, законности осуществления гражданской деятельности.

Так, выделяется общий принцип правовой защиты гражданских прав. Суть этого принципа, как пишут ученые Китая, проста: любое физическое лицо или юридическое лицо имеет равные права, причем юридические гражданские права охраняются законом, не допускается их нарушение любым другим лицом. Акцент делается на защите законных интересов субъектов со стороны государства и власти правительства, защите гражданских прав каждого человека или юридического лица. Это обстоятельство, по мнению многих правоведов, свидетельствует о формировании особого направления развития гражданского права Китая. Многие китайские ученые либо оценивают этот принцип как первый общий принцип или рассматривают его как основополагающий принцип и цель гражданского права Китая [29, p. 5].

Принцип эквивалентной компенсации в Китае выведен в ранг общеправового принципа гражданского права. В России традиционно говорят о принципе полного возмещения вреда, который означает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). То есть обычно такой принцип рассматривается как принцип обязательственного права. При этом на основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого

нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Учитывая, что норма ст. 15 ГК РФ применяется по отношению ко всем гражданским отношениям, можно предположить, что принцип полного возмещения убытков характерен для всего гражданского права. Тем самым принцип эквивалентной компенсации можно назвать отражением в китайском законодательстве российского принципа полного возмещения убытков.

Как видим, перечень и содержание принципов гражданского права России и Китая близки рассмотренные выше в настоящей статье принципы также схожи. При этом на примере принципа охраны окружающей среды, установленного нормами гражданского права Китая, можно сделать вывод, что система права России и Китая в целом, в частности в вопросе разделения на частное и публичное право, отличается. В Китайской Народной Республике влияние публичного права на частное право несколько больше, что и отражается в принципах гражданского права, их перечне и назначении.

Выводы

В ходе исследования были проанализированы принципы гражданского права России и Китая в их сопоставлении. Сравнению подверглась как в целом система цивилистических принципов двух стран, так и отдельные начала, их реализация в нормах закона, их правотворческое значение. В целом можно констатировать некоторую общность подходов законодателя России и Китая к вопросу о формировании принципов гражданского права, но при этом стоит остановиться на ряде, как представляется, важнейших итогов нашей работы.

1. В Российской Федерации сложилась система принципов гражданского права. Данная система представляет собой не просто перечень основных начал, а их определенную иерархию. Система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга. В Китайской Народной Республике сформирован перечень принципов гражданского права, однако ни законодательство, ни научная литература, ни практика применения норм гражданского права не дают однозначного и четкого представления о системе принципов.

2. Применительно к принципу юридического равенства участников гражданских правоотношений следует сказать, что в обеих странах идут процессы, связанные с поиском эффектив-

by their owner freely, if this does not damage the environment and does not violate the rights and legitimate interests of others.

However, in the Russian system of law, the rules on environmental protection are traditionally related to public law, they are established by land and environmental legislation; so it is no accident that the legislator refused to directly establish the principle of environmental protection in the Civil Code of the Russian Federation.

Analysis of other similar principles of civil law in Russia and China allows us to conclude that, in fact, the analyzed principles are close. For example, the principles of the inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, unhindered exercise of civil rights, restoration of violated rights, and their judicial protection, considered together, allow us to assume that their main purpose is the protection of the legitimate interests of civil turnover actors and the inadmissibility of violations of civil legislation. Such essence follows from such principles of Chinese civil law as protection of the legitimate interests of citizens and legal entities, legality of the implementation of civil activity.

For example, there is a general principle of legal protection of civil rights. The essence of this principle, according to Chinese scientists, is simple: any individual or legal entity has equal rights, civil rights are protected by law, their violation by any other person is not allowed. The emphasis is put on protecting the legitimate interests of entities on the part of the state and the government, protecting the civil rights of every person or legal entity. According to many jurists, this circumstance testifies to the formation of a special direction in the development of China's civil law. Many Chinese scholars either evaluate this principle as the first general principle or consider it as the fundamental principle and purpose of China's civil law [29, p. 5].

The principle of equivalent compensation in China is considered to be a general legal principle of civil law. In Russia, we traditionally apply the principle of full compensation for harm, which means that the harm caused to a person or property of a citizen, as well as the harm caused to the property of a legal entity, is subject to compensation in full by the person who caused the harm (cl. 1 art. 1064 of the Civil Code of the Russian Federation). In other words, this principle is usually considered a principle of law of obligations. At the same time, according to art. 15 of the Civil Code of the Russian Federation, a person whose right has

been violated may claim full compensation for the losses caused to him, unless the law or the contract provides for compensation for losses in a smaller amount. Taking into account that the rule of art. 15 of the Civil Code of the Russian Federation is applied to all civil relations, it can be assumed that the principle of full compensation for losses is typical of all civil law. Thus, the principle of equivalent compensation can be called a reflection in the Chinese legislation of the Russian principle of full compensation for damages.

As we see, the list and content of the principles of civil law of Russia and China are close, the principles considered above in this article are similar. At the same time, based on the example of the principle of environmental protection established by the rules of Chinese civil law, it can be concluded that the system of law of Russia and China is different in general and in particular in the issue of separation into private and public law. In the People's Republic of China, the influence of public law on private law is slightly bigger, which is reflected in the principles of civil law, their list and purpose.

Conclusions

The study has analyzed the principles of civil law of Russia and China in their comparison. We compared the systems of civil principles of the two countries taken as a whole, as well as some individual principles, their implementation in the rules of law, their law-making significance. In general, we can state a certain similarity of the approaches of the Russian and Chinese legislators to the question of the formation of the civil law principles. However, the main results of our research work are presented in the following conclusions.

1) The Russian Federation has an established system of principles of civil law. This system is not just a list of basic principles but a certain hierarchy. The system implies the existence of interrelated and interdependent elements that exist not in themselves but in a certain unity, complementing and developing each other. In the People's Republic of China, a list of principles of civil law has been formed; but neither legislation, nor scientific literature, nor the practice of applying civil law rules gives an unambiguous and clear idea of the system of principles.

2) With regard to the principle of legal equality of participants in civil legal relations, it should be said that in both countries processes are going on related to the search for an effective mechanism

ного механизма наиболее полной реализации данного начала. При этом в Российской Федерации на настоящем этапе развития важной задачей является установление гарантий слабой стороне гражданского правоотношения путем увеличения ее прав или увеличения обязанностей сильной стороны. В Китайской Народной Республике также имеются практические проблемы реализации принципа равенства, что вызвано необходимостью более четкого разграничения частных и общественных интересов. В ряде случаев принцип юридического равенства нарушается в целях реализации общественных интересов, что не всегда в полной мере обосновано.

3. Китайский законодатель, понимая важность и необходимость принципа свободы договора, в частности, для привлечения иностранных инвестиций, требует соотносить свободу договора с социально-экономическими и иными особенностями анализируемой страны. Тем самым во многом реализация принципа свободы договора в нормах гражданского законодательства Китая отличается от его действия в России и странах Западной Европы и США, для которых свобода договора традиционно – основа рыночной экономики.

4. Понимание принципа добросовестности и его реализация в гражданском законодательстве и практике применения в России и Китае специфично. В нашей стране принцип добросовестности установлен в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, раскрывается в отдельных правовых нормах. В Китайской Народной Республике нет четкого понимания принципа добросовестности, его суть только начинает формироваться в рамках общей нормы, устанавливающей запрет на действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность.

Показательно, что при существовании указанных выше различий теоретические и практические проблемы, связанные с принципом добросовестности в гражданском праве России и Китая, очень близки. Они связаны со сложностью установления сущности принципа добросовестности, его основных критериев. Достаточно проблематично установить наличие «добрых» или «недобрых» нравов, определить, имело ли место добросовестное или недобросовестное поведение. Остается невыясненным, как быть в ситуации, когда нет четкого ответа на вопрос, соответствует ли поведение субъекта доброй совести или не соответствует, не послужит ли ответ на этот вопрос основанием к чрезмерно широкому судебскому усмотрению. Данные вопросы актуальны одновременно и для права России, и для права Китая.

5. При всей близости сущности и перечня принципов гражданского права России и Китая на примере принципа охраны окружающей среды, установленного нормами гражданского права Китая, можно сделать вывод, что система права России и Китая в целом, в частности в вопросе разделения на частное и публичное право, отличается. В Китайской Народной Республике влияние публичного права на частное право несколько выше, что и отражается в принципах гражданского права, их перечне и назначении.

Представляется, что важнейшей причиной указанного несовершенства представлений о гражданско-правовых принципах Китая является то, что основополагающие начала в рассматриваемой стране, как и в целом гражданское законодательство, находятся на стадии формирования. Из положительных аспектов развития представлений китайского права о цивилистических принципах, безусловно, следует отметить их использование только с учетом сложившихся в данной стране социально-экономических и иных объективных условий.

Библиографический список

1. *Бондаренко Н. Л.* Проблема формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4(18). С. 16–21.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2000. 848 с.
3. *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 54 с.
4. *Волос А. А.* Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
5. *Голубцов В. Г.* Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 175–184.
6. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
7. *Красавчиков О. А.* Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41–49.

for the fullest implementation of this principle. In the Russian Federation, at the present stage of development, an important task is to establish guarantees for the weak party of a civil legal relationship by increasing its rights or increasing the duties of the strong party. In the People's Republic of China, there are also some practical problems in the implementation of the principle of equality, which are caused by the lack of a clear differentiation between private and public interests. In some cases, the principle of legal equality is violated in order to realize public interests, which is not always fully justified.

3) The Chinese legislator, understanding the importance and necessity of the principle of freedom of contract, in particular, for attracting foreign investment, requires to bring freedom of contract in compliance with the socio-economic and other characteristics of the country. Thus, in many respects the implementation of the principle of freedom of contract in the rules of China's civil law differs from its operation in Russia and the countries of Western Europe and the United States, where freedom of contract is traditionally the basis of the market economy.

4) Understanding of the principle of good faith and its implementation in civil law and practice in Russia and China is specific. In our country, the principle of good faith is established as one of the main principles of civil law, is embodied in separate legal norms. In the People's Republic of China, there is no clear understanding of the principle of good faith, its essence is just beginning to form within a general rule that prohibits actions that violate public order and good faith.

It is noteworthy that, given the above differences, the theoretical and practical problems associated with the principle of good faith in the civil law of Russia and China are very close. They are connected with the complexity of establishing the essence of the principle of good faith, its main criteria. It is fairly problematic to establish the existence of "good" or "bad" mores, to determine whether there was bona fide or non bona fide conduct. It remains unclear how to deal with the situation when there is no clear answer to the question whether the conduct of a subject is consistent with good faith or not, whether the answer to this question will serve as a basis for excessively wide judicial discretion. These issues are relevant both for the law of Russia and China.

5) With all the similarity of the essence and list of principles of civil law of Russia and China, based on the example of the principle of environ-

mental protection established by the rules of civil law of China, it can be concluded that the systems of law of Russia and China are different in general and in particular in the issue of the division into private and public law. In the People's Republic of China, the influence of public law on private law is slightly bigger, which is reflected in the principles of civil law, their list and purpose.

It appears that the most important reason for this imperfection of the notions of China's civil law principles is that the fundamental principles in the country, as well its civil legislation as a whole are at the stage of formation. As for the positive aspects in the development of the ideas of Chinese law on the civil law principles, it is noteworthy that they are only applied with due account for the socio-economic and other objective conditions that have developed in this country.

References

1. *Bondarenko N. L.* Problema formirovaniya effektivno deystvuyushchey sistemy printsipov grazhdanskogo prava Respubliki Belarus' [Problem of Creating an Effectively Operating Civil Law Principles System of the Republic of Belarus]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2012. Issue 4(18). Pp. 16–21. (In Russ.).
2. *Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V.* Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya [Contract Law. General Provisions]. Moscow, 2000. 848 p. (In Russ.).
3. *Vavilin E. V.* Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyazannostey: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Mechanism of Exercising Civil Rights and Duties: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 54 p. (In Russ.).
4. *Volos A. A.* Printsipy obyazatel'stvennogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Principles of Law of Obligations: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2015. 26 p. (In Russ.).
5. *Golubtsov V. G.* Printsip dobrosovestnosti kak element pravovogo mekhanizma stimulirovaniya dolzhnika k nadlezhashchemu ispolneniyu obyazatel'stv i garantirovaniya interesov kreditоров: analiz sudebno-arbitrazhnoy praktiki [The Principle of Good Faith as an Element of the Legal Mechanism for Stimulating the Debtor to Proper Execution of Obligations and Guaranteeing Creditors' Interests: Analysis of Judicial and Arbitration Practice]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* –

8. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
9. Ма Чаниань. Создание гражданского общества и системы гражданского права в Китае // Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сб. ст. / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2013. С. 20–27.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. 330 с.
11. Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 200 с.
12. Танага А. Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 211 с.
13. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
14. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. учеб. пособие / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1972. 210 с.
15. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (дата обращения: 23.11.2017).
16. China adopts General Provisions of the Civil Law. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (дата обращения: 23.11.2017).
17. Chuan Feng, Nelson L. P., Simon Th. W. China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law. New York: Palgrave Macmillan, 2017. 264 p.
18. General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (дата обращения: 15.11.2017).
19. Jun Zhao. The puzzle of "freedom of contract" in China's contract law // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2010. Vol. 17, issue 1. Article 6. Pp. 105–126.
20. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (дата обращения: 01.12.2017).
21. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law // Columbia Journal of Asian Law. 1999. Vol. 13, № 1. Pp. 1–34.
22. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. URL: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DES-SCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).
23. Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation). URL: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (дата обращения: 23.11.2017).
24. Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science+Business Media Singapore, 2016. 217 p.
25. Stein G. M. Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an Evolving Legal System. MPG Books Group, 2012. 222 p.
26. Su Zelin. Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. Available at: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (дата обращения: 23.11.2017).
27. Tu G. Private International Law in China. University of Macau, 2016. 193 p.
28. Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 s.
29. Yuanshi B. Chinese Civil Law. Hart Publishing, 2013. 325 p.
30. Zheng H. R. China's New Civil Law // The American Journal of Comparative Law. October 1986. Vol. 34, issue 4, 1. Pp. 669–704.
31. Zheng Yunrui. Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law // Singapore Journal of International & Comparative Law. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58.
32. Zimmermann R., Whittaker S. Good Faith in European Contract Law. Cambridge University press. 2000. 722 p.
33. GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf (дата обращения: 18.02.2017).
34. Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation). URL: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (дата обращения: 23.11.2017).
35. Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science+Business Media Singapore, 2016. 217 p.
36. Stein G. M. Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an involving legal system. MPG Books Group, 2012. 222 p.
37. Su Zelin. Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. URL: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (дата обращения: 23.11.2017).
38. Tu G. Private International Law in China. University of Macau, 2016. 193 p.
39. Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 s.
40. Yuanshi B. Chinese Civil Law. Hart Publishing, 2013. 325 p.
41. Zheng H. R. China's New Civil Law // The American Journal of Comparative Law. October 1986. Vol. 34, issue 4, 1. Pp. 669–704.
42. Zheng Yunrui. Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law // Singapore Journal of International & Comparative Law. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58.
43. Zimmermann R., Whittaker S. Good Faith in European Contract Law. Cambridge University press. 2000. 722 p.
44. Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 175–184. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-175-184.
45. Komissarova E. G. Printsipy v prave i osnovnyye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva: avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Principles in Law and Basic Principles of Civil Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 46 p. (In Russ.).
46. Krasavchikov O. A. Dispozitivnost' v grazhdansko-pravovom regulirovanii [Optionality in the Civil Law Regulation]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law. 1970. Issue 1. Pp. 41–49. (In Russ.).
47. Kuznetsova O. A. Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava [Norms-principles of Russian civil law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).
48. Ma Chang-Shan. Sozdanie grazhdanskogo obshchestva i sistemy grazhdanskogo prava v Kitae [Mutual constructing of civil society and civil law system in China]. Grazhdanskoe pravo i ego rol' v formirovanii grazhdanskogo obshchestva – Civil law and its role in the formation of civil society. Moscow, 2013. Pp. 20–27. (In Russ.).
49. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Petrograd, 1917. 330 p. (In Russ.).
50. Sverdlyk G. A. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava [Principles of Soviet civil law]. Krasnoyarsk, 1985. 200 p. (In Russ.).
51. Tanaga A. N. Printsip svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossii [The principle of freedom of contract in civil law of Russia]. St. Petersburg, 2003. 211 p. (In Russ.).
52. Uemov A. I. Sistemnyy podkhod i obshchaya teoriya sistem [System approach and general theory of systems]. Moscow, 1978. 272 p. (In Russ.).
53. Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [Civil-law method of regulating social relations]. Sverdlovsk, 1972. 210 p. (In Russ.).
54. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
55. China adopts General Provisions of the Civil Law. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
56. Chuan Feng, Leyton P. Nelson, Thomas W. Simon. China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law. New York, 2017. 264 p. (In Eng.).
57. General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China. Available at: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (accessed 15.11.2017). (In Eng.).
58. Jun Zhao. The puzzle of "freedom of contract" in China's contract law. ILSA Journal of International & Comparative Law. 2010. Vol. 17, Issue 1. Article 6. Pp. 105–126. (In Eng.).
59. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (accessed 01.12.2017). (In Eng.).
60. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law. Columbia Journal of Asian Law. Vol. 13, No. 1. Spring 1999. Pp. 1–34. (In Eng.).
61. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. Available at: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DES-SCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (accessed 18.02.2017). (In Germ.).
62. Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation). Available at: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
63. Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science + Business Media Singapore. 2016. 217 p. (In Eng.).
64. Stein G.M. Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an Evolving Legal System. MPG Books Group. 2012. 222 p. (In Eng.).
65. Su Zelin. Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. Available at: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).

References

1. Bondarenko N. L. Problema formirovaniya effektivno deystvuyushchey sistemy printsipov grazhdanskogo prava Respubliki Belarus' [Problem of Creating an Effectively Operating Civil Law Principles System of the Republic of Belarus]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2012. Issue 4(18). Pp. 16–21. (In Russ.).
2. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya [Contract Law. General Provisions]. Moscow, 2000. 848 p. (In Russ.).

3. Vavilin E. V. *Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyazannostey: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Mechanism of Exercising Civil Rights and Duties: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 54 p. (In Russ.).
4. Volos A. A. *Printsipy obyazatel'stvennogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Principles of Law of Obligations: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2015. 26 p. (In Russ.).
5. Golubtsov V. G. *Printsip dobrosvestnosti kak element pravovogo mekhanizma stimulirovaniya dolzhnika k nadlezhashchemu ispolneniyu obyazatel'stv i garantirovaniya interesov kreditоров: analiz sudebno-arbitrazhnoy praktiki* [The Principle of Good Faith as an Element of the Legal Mechanism for Stimulating the Debtor to Proper Execution of Obligations and Guaranteeing Creditors' Interests: Analysis of Judicial and Arbitration Practice]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 32. Pp. 175–184. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-175-184.
6. Komissarova E. G. *Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Principles in Law and Basic Principles of Civil Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 46 p. (In Russ.).
7. Krasavchikov O. A. *Dispozitivnost' v grazhdansko-pravovom regulirovanii* [Optionality in the Civil Law Regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1970. Issue 1. Pp. 41–49. (In Russ.).
8. Kuznetsova O. A. *Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Norms-principles of Russian civil law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).
9. Ma Chang-Shan. *Sozdanie grazhdanskogo obshchestva i sistemy grazhdanskogo prava v Kitae* [Mutual constructing of civil society and civil law system in China]. *Grazhdanskoe pravo i ego rol' v formirovaniy grazhdanskogo obshchestva – Civil law and its role in the formation of civil society*. Moscow, 2013. Pp. 20–27. (In Russ.).
10. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Petrograd, 1917. 330 p. (In Russ.).
11. Sverdlyk G. A. *Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava* [Principles of Soviet civil law]. Krasnoyarsk, 1985. 200 p. (In Russ.).
12. Tanaga A. N. *Printsip svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossii* [The principle of freedom of contract in civil law of Russia]. St. Petersburg, 2003. 211 p. (In Russ.).
13. Uemov A. I. *Sistemnyy podkhod i obshchaya teoriya sistem* [System approach and general theory of systems]. Moscow, 1978. 272 p. (In Russ.).
14. Yakovlev V. F. *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [Civil-law method of regulating social relations]. Sverdlovsk, 1972. 210 p. (In Russ.).
15. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
16. China adopts General Provisions of the Civil Law. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
17. Chuan Feng, Leyton P. Nelson, Thomas W. Simon. *China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law*. New York, 2017. 264 p. (In Eng.).
18. *General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China*. Available at: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (accessed 15.11.2017). (In Eng.).
19. Jun Zhao. The puzzle of “freedom of contract” in China's contract law. *ILSA Journal of International & Comparative Law*. 2010. Vol. 17. Issue 1. Article 6. Pp. 105–126. (In Eng.).
20. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (accessed 01.12.2017). (In Eng.).
21. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law. *Columbia Journal of Asian Law*. Vol. 13. No. 1. Spring 1999. Pp. 1–34. (In Eng.).
22. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. Available at: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DES-SCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (accessed 18.02.2017). (In Germ.).
23. *Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation)*. Available at: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).

27. Tu G. *Private International Law in China*. University of Macau. 2016. 193 p. (In Eng.).
28. Wieacker F. *Privatrechtsgeschichte der Neuzeit*. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 p. (In Germ.).
29. Yuanshi B. *Chinese Civil Law*. Hart Publishing. 2013. 325 p. (In Eng.).
30. Zheng H. R. China's New Civil Law. *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 34. Issue 4. 1 October 1986. Pp. 669–704. (In Eng.).
31. Zheng Yunrui. Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law. *Singapore Journal of International & Comparative Law*. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58. (In Eng.).
32. Zimmermann R., Whittaker S. *Good Faith in European Contract Law*. Cambridge University Press. 2000. 722 p. (In Eng.).

References in Russian

1. Бондаренко Н. Л. Проблема формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4(18). С. 16–21.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. *Договорное право: Общие положения*. М.: Статут, 2000. 848 с.
3. Вавилин Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 54 с.
4. Волос А. А. Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
5. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 175–184.
6. Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
7. Красавчиков О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41–49.
8. Кузнецова О. А. *Нормы-принципы российского гражданского права*. М.: Статут, 2006. 269 с.
9. Ма Чаншань. *Создание гражданского общества и системы гражданского права в Китае*

// Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сб. ст. / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2013. С. 20–27.

10. Покровский И. А. *Основные проблемы гражданского права*. Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. 330 с.
11. Сverdlyk G. A. *Принципы советского гражданского права*. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 200 с.
12. Tanaga A. N. *Принцип свободы договора в гражданском праве России*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 211 с.
13. Уемов А. И. *Системный подход и общая теория систем*. М.: Мысль, 1978. 272 с.
14. Яковлев В. Ф. *Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений*. учеб. пособие / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1972. 210 с.
15. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (дата обращения: 23.11.2017).
16. China adopts General Provisions of the Civil Law. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (дата обращения: 23.11.2017).
17. Chuan Feng, Nelson L. P., Simon Th. W. *China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law*. New York: Palgrave Macmillan, 2017. 264 p.
18. *General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China*. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (дата обращения: 15.11.2017).
19. Jun Zhao. The puzzle of “freedom of contract” in China's contract law // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2010. Vol. 17, issue 1. Article 6. Pp. 105–126.
20. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (дата обращения: 01.12.2017).
21. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law // *Columbia Journal of Asian Law*. 1999. Vol. 13, № 1. Pp. 1–34.
22. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. URL: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DES-SCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).

24. *Pisacane G., Murphy L., Zhang C.* Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science + Business Media Singapore. 2016. 217 p. (In Eng.).
25. *Stein G.M.* Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an Evolving Legal System. MPG Books Group. 2012. 222 p. (In Eng.).
26. *Su Zelin.* Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. Available at: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
27. *Tu G.* Private International Law in China. University of Macau. 2016. 193 p. (In Eng.).
28. *Wieacker F.* Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 p. (In Germ.).
29. *Yuanshi B.* Chinese Civil Law. Hart Publishing. 2013. 325 p. (In Eng.).
30. *Zheng H. R.* China's New Civil Law. *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 34. Issue 4. 1 October 1986. Pp. 669–704. (In Eng.).
31. *Zheng Yunrui.* Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law. *Singapore Journal of International & Comparative Law*. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58. (In Eng.).
- Zimmermann R., Whittaker S.* Good Faith in European Contract Law. Cambridge University Press. 2000. 722 p. (In Eng.).

23. *Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation).* URL: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (дата обращения: 23.11.2017).
24. *Pisacane G., Murphy L., Zhang C.* Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science+Business Media Singapore, 2016. 217 p.
25. *Stein G. M.* Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an involving legal system. MPG Books Group, 2012. 222 p.
26. *Su Zelin.* Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. URL: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (дата обращения: 23.11.2017).
27. *Tu G.* Private International Law in China. University of Macau, 2016. 193 p.
28. *Wieacker F.* Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 s.
29. *Yuanshi B.* Chinese Civil Law. Hart Publishing. 2013. 325 p.
30. *Zheng H. R.* China's New Civil Law // *The American Journal of Comparative Law*. October 1986. Vol. 34, issue 4, 1. Pp. 669–704.
31. *Zheng Yunrui.* Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law // *Singapore Journal of International & Comparative Law*. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58.
32. *Zimmermann R., Whittaker S.* Good Faith in European Contract Law. Cambridge University press. 2000. 722 p.